

**КСЕНИЯ
КОМАЛ**

ПО ЗАКОНУ СОВЕСТИ

Ксения Комал

По закону совести

«Издательские решения»

Комал К.

По закону совести / К. Комал — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905172-1

Вернувшись в город детства, Яна оказывается втянутой в странную историю: сперва исчезает единственная родственница знакомого мальчишки, затем выясняется, что местные жители активно ищут какие-то драгоценности, а в довершение всего ещё и старые приятели один за другим погибают при весьма загадочных обстоятельствах. Заподозрив, что схожая участь уготована и ей, девушка начинает иначе смотреть на их прежние развлечения и вспоминает о смерти ребёнка, свидетелями которой они когда-то стали...

ISBN 978-5-44-905172-1

© Комал К.
© Издательские решения

По закону совести

Ксения Комал

© Ксения Комал, 2020

ISBN 978-5-4490-5172-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За окном проносились сонные глухие деревушки, гладкие блестящие озёра и зелёные, непривычно свежие леса. Особенно Яну занимали цветущие деревья, до которых в Москве было ещё не меньше месяца. Покинуть город и перебраться существенно южнее её, конечно, заставила не любовь к природе, а другие, куда более важные дела; впрочем, о них она старалась не думать – лучше лишний раз не размышлять о таких вещах, а то непременно изменишь планы и вернёшься, так ничего и не добившись.

Сосед напротив, стеснительный лопухий юноша, который смущённо смотрел на неё, когда она отворачивалась, неспешно листал интернет-страницы на экране своего телефона, попутно уничтожая жареную курицу, купленную на станции. За стенкой шумная семейная пара с двумя детьми азартно играла в морской бой, то и дело выкрикивая имя победителя, по проходу разгуливали молодые люди с гитарой – судя по внешнему виду, туристы.

– Издержки плацкарта, – подмигнул один из них, случайно задев девушку инструментом.

Яна кивнула и снова повернулась к окну, за которым потянулся город – одно – и двух-этажные дома, туристические магазинчики и широкие дороги. До курортного сезона времени оставалось ещё много, и людей на улицах почти не было.

– Вы – на море? – спросил сосед, который наконец решился начать разговор с незнакомкой.

– Выйду раньше, – коротко ответила Яна и действительно принялась собирать свои вещи.

– Жаль, – вздохнул лопухий, снова заинтересовавшись курицей.

Сойдя на нужной станции, девушка легко забросила на плечо небольшую спортивную сумку, сверившись с картой, повернула налево, выбралась на широкий проспект и продолжила двигаться вперёд – до самого озера.

Озеро было местной достопримечательностью. Огромное, тёмное, с обитающими в нём змеями и серебристыми рыбёшками, оно славилось на весь край и было предметом многочисленных слухов и легенд. Погода к плаванию пока не располагала, но Яна надеялась, что к концу отпуска всё же сможет окунуться – настолько сильной была ностальгия.

До восьми лет она проводила в этом городе по полгода и, разумеется, целыми днями не вылезала из воды, вместе с другими местными ребятами рассчитывая отыскать на дне древний пиратский корабль или в крайнем случае скелет, охраняющий несметные сокровища. Как ни странно, ничего подобного ей найти не удалось, зато бесценные навыки пригодились в будущем – на всех школьных соревнованиях по плаванию она запросто завоёвывала медали и одно время даже входила в состав юниорской сборной.

Яна пересекла небольшой сквер, о существовании которого давно успела забыть, и вышла на высокий берег. Отсюда, с горы, окружавшей почти всё озеро и ставшей приютом для множества улочек и домов, открывался совершенно потрясающий вид: практически чёрная в отсутствие солнца вода, доходящая до самого горизонта, серебряные блики и отражающиеся белёсые облака, делавшие поверхность воздушной и какой-то живой.

Девушка немного постояла, здороваясь с озером, потом спустилась вниз, потрогала воду рукой и улыбнулась. Оно столько раз являлось ей во снах, что теперь было непросто поверить

в то, что всё это – реальность. Яна села на старую скамейку, снова достала из сумки карту и внимательно в неё всмотрелась. Выходило, что двигаться нужно к церкви, а оттуда – направо и вниз. Ориентиры девушка помнила очень смутно и совершенно не представляла, в какую сторону надо направляться. Потосковав немного на скамейке, она заметила двух седых старушек, одетых в чёрное, про себя посочувствовала чужой беде, а вслух вежливо осведомилась, как пройти к церкви.

Смерив её крайне подозрительными взорами, аборигенки указали путь и, переглянувшись, отправились дальше. Спросив дорогу ещё несколько раз, Яна в конце концов вышла к нужному дому и остановилась в нерешительности. Очередная из авантур, в которые она стабильно влипала на протяжении всей сознательной жизни, грозила обернуться настоящим позором: что если женщина уже нашлась и абсолютно не жаждет видеть её в своём особняке? Зажмурившись от страха, девушка нажала на звонок и приготовилась сегодня же отправиться обратно в Москву.

Дверь не открывали очень долго, потом что-то щёлкнуло, створка медленно отъехала, и перед глазами Яны появился просторный холл, выполненный в рыцарском стиле. Всё здесь сияло дороговизной и старостью. Девушка сделала неуверенный шаг вперёд и принялась разглядывать широченную парадную лестницу, устланную бордовой ковровой дорожкой.

– Ты – Яна?

– Да, – кивнула она, не понимая, откуда исходит звук. – Я приехала к Дмитрию, можно его увидеть?

Послышался шум, и на лестнице показался паренёк лет двенадцати. Под мышкой он держал деревянный костыль, на который опирался почти всем телом.

– Это я, – коротко бросил он, присматриваясь к девушке. Яна улыбнулась.

– Боюсь, мне нужен кто-нибудь постарше.

– Придётся обойтись, – немного хамовато ответил подросток и начал спускаться. Получилось у него это не слишком удачно – несколько раз Дмитрий спотыкался, подволакивая ногу, одновременно припадал на неё и, сцепив зубы, хватался за перила.

– Родители дома? – с беспокойством спросила Яна, не зная, как ему помочь.

– Нет у меня родителей, – ровным тоном произнёс мальчишка. – Я же писал, что живу с тётей.

В этот момент девушка почувствовала себя крайне неудобно. Пребывая в абсолютной уверенности, что состоит в переписке со взрослым человеком, тем более инвалидом, она никак не могла предположить, что на его месте окажется пацан.

– Что ты так смотришь? – продолжал ребёнок. – Приехала, так изволь меня спасти. А в следующий раз будешь избирательнее в связях.

У Яны открылся рот и автоматически опустилась рука. Сумка с шумом упала на пол.

– Твоя комната на втором этаже, недалеко от моей и балкона. Я там всё подготовил, можешь располагаться. Впрочем, если тебе больше нравится в коридоре... – Он выразительным взглядом окинул упавшую сумку и повернулся, чтобы уйти.

– Что за чёрт? – не сдержалась девушка. – Где Дмитрий Николаевич?

– Перед тобой, – повторил подросток. – Теперь ты знаешь, почему я отказался прислать тебе фото.

– Что это за приколы?

– Ну до чего ж ты тугая... Ладно, объясняю ещё раз. Это я с тобой переписывался. Я – Дмитрий. Родителей нет, живу с тётей, но она пропала, так что светит мне детский дом для инвалидов, что меня, понятное дело, не устраивает. Друзей среди взрослых у меня нет, ты – единственная, и я решил просить помощи у тебя. Честно говоря, не думал, что приедешь, но раз уж соизволила – вперёд, моя счастливая жизнь в твоих хрупких руках.

– А что я могу-то? – Яна споткнулась о собственную сумку и едва не растянулась на полу.

– Ты в своей дееспособности уверена? – мерзко скривился мальчишка. – Если да – притворись моей родственницей, чтобы сразу в детдом не загребли. А вообще-то было бы круто, если бы ты мою тётю нашла. Я бы сам поискал, но, как видишь, у меня некоторые проблемы...

Говорил Дмитрий очень спокойно и медленно, словно растолковывая непонятное маленькому ребёнку. Надо сказать, что примерно так девушка себя и чувствовала. Шок от внезапного открытия был настолько сильным, что она не могла произнести ни слова и молча хлопала ресницами, не понимая, как теперь поступить. Мальчик ждал её решения, переминаясь с ноги на ногу, что в его состоянии было непросто, и явно старался не показывать, что нервничает. Впрочем, Яна не была уверена, что он вообще способен демонстрировать какие-то эмоции.

– Ты меня обманывал! – наконец нашлась она. – Столько месяцев писал мне как взрослый, а на самом деле...

– Я не обманывал, – занудливо пояснил Дмитрий, – просто не говорил правду. Скажи честно: ты хотела бы переписываться с ребёнком?

– Конечно нет!

– Вот именно. А у меня дефицит общения, нужна хоть какая-то социализация... И потом, признай: нам было весело.

Яна округлила глаза и решительно подняла сумку.

– Я уезжаю!

– Бросишь ребёнка в беде? – очень вкрадчиво осведомился пацан. Он стоял на лестнице с гордо выпрямленной спиной и лёгким презрением во взоре, но почему-то девушка подумала, что ему сейчас очень страшно. Ещё бы – в его возрасте остаться совсем одному, да к тому же с проблемами со здоровьем... Дмитрий ведь даже позаботиться о себе не может. Колебалась она не более минуты.

– Где комната? – угрюмо буркнула Яна, какой-то частью мозга осознавая, что на этот раз влипла по уши.

– Я провожу, – церемонно произнёс мальчик и махнул рукой, призывая следовать за ним.

Комната оказалась огромной и не слишком уютной. Чересчур просторное пространство было занято дубовой кроватью с голубым балдахинем, покоившимся на широких столбах, не менее массивным шкафом с зеркалом в полный рост и гобеленом, на котором была изображена рыцарская битва.

– Интерьерчик ты оформлял? – логично предположила Яна.

– Мой отец. С его смерти тут ничего не менялось, денег нет. Окно по ночам дребезжит, не обращай внимания, это ветер с озера. Надеюсь, ты не станешь вопить и ловить несуществующих призраков?

– Только существующих, – пробормотала девушка, присматриваясь к старому окну. – Оно открывается?

– Да, но оно тяжёлое, не надорвись, ради бога, мне будет трудно убирать...

– В смысле – тело?

– Разбившееся окно, балда. Кстати, есть нечего. Я уже использовал все припасы, включая консервы на зиму. Целую неделю одними солёными огурцами питался.

– Давно твоя тётя пропала?

– Двадцать дней назад.

– И в полицию ты не обращался?

Подросток покачал головой.

– Она всегда говорила, что свалит от меня при первом удобном случае, ну и вот...

Яна с жалостью посмотрела на ребёнка.

– Мало ли кто что говорит. Это ничего не значит.

– Да что ты меня успокаиваешь? Она серьёзно это говорила. Мечтала замуж выйти и уехать, вот только не брал никто... Она считала, что из-за меня – кому нужна невеста с таким довеском.

Девушка молча вытаращила глаза и твёрдо решила, что тётю несчастного Димы непременно найдёт, однако детский дом ему с этой милой родственницей всё равно рано или поздно светит.

Когда мальчик удалился, Яна распахнула тяжёлые створки шкафа и, быстро пристроив туда большую часть своих вещей, уселась на кровать. Два года назад, вступив в переписку с неким Дмитрием Николаевичем, она и подумать не могла, что обернётся это вот так. А началось всё с простого интереса к городу и его окрестностям. Покинув место, в котором провела лучшие годы, Яна очень переживала, тосковала и в результате увлеклась историей края, а также – биографиями его обитателей. Именно так она нашла в интернете сайт единомышленников и неожиданно для самой себя подружилась с одним из них. Когда он попросил о помощи в поисках тёти, девушка почти не раздумывала – заняться в отпуске было решительно нечем, а вернуться в город, ставший практически родным, очень хотелось.

И вот теперь такой сюрприз. Мальчишку невероятно жаль, но прикидываться его родственницей, обманывая соответствующие органы, просто невозможно. Хотя в доме инвалидов ему, конечно, будет несладко. С таким умом и характером делать там нечего, парнишка сломаёт себе жизнь, если попадёт в подобное учреждение. А ведь у него неплохой потенциал – судя по переписке, Дима развит куда лучше, чем следует в его возрасте.

Повздыхав немного о непростой судьбе подростка, Яна переделалась в серый вязаный сарафан, накинула сверху тёплую кофту неопределённого цвета и отправилась на поиски еды. Ближайший магазин оказался прямо за церковью и представлял собой небольшую лавчонку, где из провизии были только крупы и конфеты. Решив, что после огурцов Дима обрадуется и этому, девушка купила еды на неделю и, с трудом дотащив её до дома, принялась готовить.

Кухня тоже была оригинальной – с длинным деревянным столом, не накрытым ни скатертью, ни клеёнкой, широкой лавкой, современными стульями, металлическими фресками, изображающими разнообразных животных, и старенькой газовой плитой. В целом помещение ассоциировалось с охотничьим домиком, и хотя Яна ни разу в подобных местах не бывала, она была уверена, что изнутри всё выглядит именно так.

– Вкусно пахнет, – одобрил Дмитрий, с трудом передвигаясь по кухне. – Деньги я верну, как только смогу.

– Даже интересно, когда это будет, – буркнула девушка, хотя, разумеется, не взяла бы у него ни копейки.

– Подозреваю, что скоро. Тётя, кажется, наткнулась на что-то особенное.

– В каком смысле?

– То, что может принести кучу денег. Так она говорила.

– Тебе? – удивилась Яна. Немного странно разговаривать с подростком на такие темы.

– Нет, конечно, – мотнул головой мальчишка. – Я подслушивал, когда она со своим парнем разговаривала.

– Так, может, у парня её и поискать?

– Я звонил, говорит, что давно её не видел. Можешь сходить к нему? Адрес я дам.

– Давай, – вздохнула Яна, понимая, что от небольшого расследования уже не отвертеться. – Как хоть тётю-то зовут?

– Эльмира Миронова, ей тридцать три года исполнилось. Парень чуть младше, я ещё удивился, когда он на неё позарился. Тем более она не первой свежести, в юности пару лет замужем была...

– Ну, ты прям...

– Что? У меня же есть глаза. Вот ты – красавица, на такую любой западёт, а тётя у меня, как бы помягче сказать...

– Давай оставим эту тему, – резковато произнесла девушка, хотя комплимент ей понравился. – Говори адрес парня и можешь поесть. Только гречка ещё горячая, потерпи немного.

– Я неделю терпел, – обрадовался Дмитрий. – Парень – Сергей Плитницкий, живёт на отшибе, на возвышенности, прямо рядом с озером. Пойдешь налево до упора, потом свернешь и увидишь дом с колоннами, это ещё его прадед отгрохал. В крайнем случае спросишь у кого-нибудь, его тут все знают, захватчика хренова.

– Не ругайся, – автоматически потребовала девушка. – И почему сразу захватчика?

– Потому что он соседние участки скупает, – пояснил подросток, накладывая себе полную тарелку каши. – Местным это не нравится. Тут все кланами живут, по несколько поколений, а он – как увидит, что у кого-то с деньгами проблема, сразу землю купить предлагает.

– Ну и что в этом плохого? Не заставляет же.

– Тебе не понять, – отмахнулся Дима. – Ты – столичная. Кстати, имей в виду: чужакам здесь не рады, если кто прицепится, сразу говори, что моя родственница.

– Ага, очень умно, – усмехнулась Яна. – Я не собираюсь никому врать. И потом, что значит «не рады чужакам»? Это же курорт, приезжих здесь должны на руках носить.

– Это был курорт, – сообщил парень, выделив прошедшее время. – Как Союз распался, сюда перестали наведываться. Увидишь нашу инфраструктуру и всё поймешь.

– А почему перестали?

– Слишком много вопросов, – отбрил Дмитрий. – Если не хочешь поесть со мной, прогуляйся до Серёги, только ты поосторожнее с ним – мой дом он тоже не против к рукам прибрать.

– С чего ты взял?

– А иначе ему незачем с моей тётей встречаться. Мне поэтому в детдом и нельзя – обдерут до нитки, пока я там буду прохлаждаться. В общем, смотри в оба.

Яна покачала головой, глядя, с каким аппетитом подросток уплетает гречку, и снова покинула дом. На этот раз её путь лежал в другую сторону. Пройдя по самому краю высокого обрыва, она свернула на знакомую с детства тропинку и вышла к дому с колоннами. Постройку Яна запомнила очень хорошо – будучи совсем девчонкой, она не раз пробиралась через дырку в заборе, надеясь разглядеть хоть одно из обитавших там привидений. Сейчас никаких дыр не было, а вместо старого деревянного штакетника красовалась новая кирпичная ограда. Девушка немного прогулялась вдоль неё и нажала на кнопку звонка.

– Вам кого? – тут же донеслось из динамика.

– Сергея, – буркнула Яна, уже не представляя, какие ещё сюрпризы могут её ждать.

Металлическая калитка распахнулась, и перед девушкой появился симпатичный молодой человек (к счастью, совершеннолетний). Был он темноволосым и кареглазым, с упрямым волевым подбородком и небольшими ямочками на щеках.

– Чем могу помочь? – бархатным голосом осведомился он, добавляя дополнительный штрих к своей внешности.

– Я ищу Эльмиру Миронову, – слегка запнувшись, сообщила Яна.

– Я понятия не имею, где она.

– Но вы ведь встречаетесь...

– Кто вам такое сказал?

– Её племянник.

– Милый мальчик, – ухмыльнувшись, кивнул Сергей. – Милый и склонный к фантазиям.

– Тем не менее мне нужно её найти.

– Зачем, собственно?

– Я... э-э... её дальняя родственница, – пробормотала девушка, понимая, что всё глубже залезает в местное болото. – Приехала в гости, а её нет, Димка тоже не знает, где она.

– Ну так надо заявить в полицию.

– Надо, – кивнула Яна. – Ладно, спасибо за помощь.

– Обращайтесь, – улыбнулся Сергей. – Таким посетителям всегда рад, – добавил он, с интересом рассматривая девушку. Яна зарделась, тихо себя ненавидя.

О том, что отличается откровенной красотой, она и сама прекрасно знала, но очень старалась этим не пользоваться и вообще по мере возможности скрывать. Густые тёмные волосы до талии она заплетала в косичку, и без того выразительные зелёные глаза никогда не оттеняла косметикой, а фигуру прятала под балахонистой одеждой. Несмотря на многочисленные ухищрения, толку было немного. К чужим взглядам девушка давно привыкла, но изо всех сил их недолюбливала и даже считала оскорбительными.

– Эльмира не рассказывала вам, что скоро разбогатеет? – осведомилась Яна, хотя задавать такие глупые вопросы не собиралась. Понятно, что он в любом случае ответит отрицательно. Однако Сергей удивил.

– Говорила что-то, но я не обращал внимания. Элька всю жизнь мечтала разбогатеть, я, признаться, решил, что речь идёт об обеспеченном любовнике.

– Почему?

– Просто она явно хотела похвастаться, но при этом не озвучивала никаких подробностей. А когда что-то скрывают, дело в чём-то незаконном или унижительном.

– И к чему тут, по-вашему, относится любовник?

– Ясно же, что ко второму.

– Интересные у вас суждения.

– Могу поделиться и другими, – ухмыльнулся Сергей. – Как насчёт ужина?

– Никак, – отрезала Яна. – У меня тут родственница испарилась, а вы всякую ерунду предлагаете. Совесть надо иметь.

Мужчина кивнул, как будто совершенно не удивился, и с неожиданной серьёзностью сказал:

– Если это поможет, я подумал, что любовник – Александр Седых. Поговорите с ним.

– Почему вы так решили?

– Просто однажды видел их вместе, и вели они себя...

– Унижительно?

Сергей по-мальчишески рассмеялся, отдавая ей должное, и доверительно сообщил:

– Сашка – единственный богатый человек в городе, кроме меня, естественно. Большинство местных предприятий – банкроты, несмотря на уникальную природу регион у нас скорее депрессивный, уровень жизни очень низкий. Так что если Элька надумала где-то раздобыть денег, Александр явно с этим связан. Сейчас объясню, как его найти...

– В кирпичном коттедже на берегу?

– Так вы знакомы?

– Виделись, – уклончиво ответила Яна и развернулась, чтобы уйти.

– Про ужин всё же подумайте, – на прощание бросил Сергей. – Моё предложение бессрочно...

Девушка, не оборачиваясь, покачала головой и принялась спускаться с холма. Дорогу к нужному дому она помнила очень плохо, но примерное направление знала. Сашка Седых был единственным сыном местного мэра и по совместительству её первой любовью. Конечно, в восемь лет о пылких чувствах говорить рановато, но Яна твёрдо была уверена, что Александр предназначен ей судьбой и ближайший век они проведут бок о бок в радости и здравии. К сожалению, мальчик имел о счастье несколько другие представления и упорно не желал связывать свою жизнь с какой-то девчонкой. Объяснив об этом во всеуслышание, Сашка жестоко просчитался. Вместо того чтобы зареветь, как нормальная барышня, или, на худой конец, дать в нос, Яна отправилась к его отцу и в интеллигентных, но самых нелестных выражениях объ-

яснила, что тот воспитывает сына крайне неверно. Получив дома приличную взбучку, Седых-младший затаил обиду, но впредь стал относиться к девушкам иначе.

Вспомнив о столь примечательном факте из своей юношеской биографии, Яна легко улыбнулась и вышла к Сашкиному коттеджу. Любопытно, узнает ли он её.

Дверь открыла горничная, которая вежливо объявила, что хозяев сейчас нет и в ближайшее время ждать их не приходится. Девушка уже собиралась уйти, однако в этот момент со второго этажа донёлся радостный возглас, и вскоре Александр стоял перед ней во всей красоте своего величия – в простых, но безумно дорогих брюках, рубашке от Армани и небрежно наброшенном на плечи свитере.

– Янка! Вот так встреча! Какими судьбами?

– Ищу кое-кого. – Девушка рассматривала его расширившимися от удивления глазами: вместо веснушчатого паренька со стильной чёлкой и самыми модными в городе кроссовками перед ней оказался утончённый серьёзный мужчина, наверняка получивший престижное образование где-нибудь за рубежом.

– Надеюсь, меня? – Он обнял её и закружил. – Где ты пропадала столько лет?

– В Москве, – не без гордости отозвалась Яна. – Я сейчас в отпуске, вот, решила приехать.

– Я тоже недавно вернулся – из Кембриджа, – похвастался Седых. – И в Москве бываю довольно часто. Если бы знал, что и ты там...

Яна счастливо улыбнулась, действительно радуясь встрече со старым другом, и указала на его дом.

– Всё живёшь с родителями?

– У меня свой флигель, – фыркнул Александр. – И своя конюшня. Может, покатаемся? Ты как держишься в седле?

– Как мешок с картошкой, – не покривила душой Яна. – Слушай, я по делу. Знаешь Эльмиру Миронову?

– Ну конечно! Я тут всех знаю. А ты разве не помнишь, она иногда тусовалась с нами.

– Не помню, – нахмурилась девушка. – Она ведь старше лет на восемь, что она с нами забыла?

– Я уже сам не помню. И давно её не видел, кстати.

– Она пропала. А я ищу, – коротко просветила Яна. – Её племянник места себе не находит, надо помочь пареньку.

– Помочь – это мы мигом, – радостно заявил молодой человек. – Хочешь, дам объявление по местному телевидению?

– Пожалуй, пока рановато. Мне кажется, она укатила с мужчиной, вопрос – с каким. Некоторые указывают на тебя.

– Э, нет, подруга, меня в это дело не впутывай, у меня репутация, нельзя подводить папу и всё такое. К тому же девушка есть.

– Красивая? – улыбнулась Яна.

– Победительница нашего конкурса красоты, – не разочаровал Александр. – У вас в столице, может, и затеряется среди таких, как ты, но здесь она точно королева.

– У тебя был шанс, – весело подмигнула девушка. – Помнишь?

– Я то лето до конца дней не забуду, – рассмеялся молодой человек и тут же помрачнел. – Хорошее было время.

– Да у тебя и сейчас неплохое, – вздохнула Яна. – Ладно, я пойду, ещё увидимся.

Она поднялась к жилищу Мироновых, по дороге купив для парня мороженого, и решительно направилась в его комнату. Поскольку точно её местонахождение было неизвестно, пришлось немного поплутать по дому, разыскивая мальчишку, который в итоге обнаружился в гостиной на втором этаже. Дмитрий сидел за компьютером и на приличной скорости что-то печатал.

– Чем занимаешься? – Яна перегнулась через его плечо и вчиталась в сложные формулы, в которых ничего не разобрала.

– Уроками, – буркнул мальчишка. – Устал, как чёрт под Вакулой.

Девушка рассмеялась и выдала ему мороженое.

– Отдохни пока.

– Спасибо.

– Кстати, твой след оказался ложным: Сергей об Эльмире ничего не знает. Он отправил меня к Сашке Седых, но там тоже пусто. Похоже, твою тётю пора объявлять в розыск.

– Ни за что!

Яна села на краешек глубокого кресла и положила руки на подлокотники.

– Слушай, я знаю, что у тебя трагедия, но ты уже не маленький, должен понимать, что рано или поздно в полицию придётся сообщить. Двадцать дней – не шутка. Прости, но с Эльмирой что-то случилось. Не обязательно что-то ужасное. Она может быть, например, в больнице или командировке, тогда тебя никто не отправит в детдом...

– За дурака меня держишь? – Парень от обиды подавился мороженым и хрипло закашлялся. – А то я не понимаю, что ты просто пытаешься меня утешить. Она либо сбежала, бросив меня, либо погибла. Других вариантов нет.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – медленно произнесла девушка. – Тогда ты должен осознавать и то, что без полиции здесь не обойтись. Допустим, я поживу у тебя до конца отпуска, но ведь навсегда остаться не смогу. Я тебе не родственница и, строго говоря, даже не подруга. Меня здесь вообще быть не должно.

– Так ты за себя переживаешь?

– А тебя это удивляет? – серьёзно спросила Яна. – Любой вмняемый человек думает о себе, но это не значит, что мне плевать на тебя. Просто в данной ситуации у нас нет выхода.

Дима доел эскимо, аккуратно завернул палочку в обёртку и очень медленно сказал:

– Выход есть. Если моя тётя нарыла что-то, связанное с деньгами, оно принадлежит и мне, ведь так? Как наследнику.

– Теоретически.

– Ну так давай найдём то, на чём она хотела разбогатеть. Поделим прибыль поровну.

– Это не уберёжёт тебя от детдома.

– Зато уберёжёт мой особняк от продажи. И я смогу сам найти приличных приёмных родителей.

– Интересно, как? На мой взгляд, там несколько иная процедура.

– С деньгами всё намного проще, – упёрся пацан. – Ну давай поищем. Всего-то и надо – пройти путём моей тёти.

– В смысле?

– В последнее время она стала навещать нашу картинную галерею. Можно сходить туда, вдруг что-то поймём.

– Разглядывая картины? Сомневаюсь.

Дима нахмурился и, ничего не сказав, демонстративно повернулся к компьютеру. Мальчика было жаль. Понятно, что он хватается за любую бредовую идею, только бы не думать о судьбе Эльмиры, но потакать ему – значит лишь продлевать мучения. По-хорошему, надо бы вызвать полицию, объяснить ситуацию и надеяться, что ребёнок попадёт в приличное место. С другой стороны, дом он и правда может потерять. По закону-то нет, а вот в реальности... Особняк на берегу озера уж точно привлечёт ненужное внимание, обойти сироту будет нетрудно, и Дима это отлично понимает.

– Ладно, ходим в твою галерею, – недовольно буркнула Яна. – Но ты отправишься со мной, ещё не хватало одной позориться.

– Если ты не заметила, я слегка нетранспортабелен.

- Но у тебя наверняка есть инвалидная коляска.
- Парень кивнул и с сомнением покосился на девушку.
- Тебе придётся тащить меня большую часть пути. Справишься?
- Если что, брошу где-нибудь, – очень спокойно отозвалась Яна.

Галерея находилась в центре города, и дорога до неё пестрела разнообразными ухабами и колдобинами. Девушка ни за что этого не заметила бы, если бы ей не приходилось каждый раз выталкивать вперёд тяжеленного подростка. Дима изо всех сил старался облегчить её ношу, но получалось у него не слишком хорошо. Проходящие мимо граждане смотрели с сочувствием, однако на помощь не спешили, из чего Яна заключила, что о характере вверенного ей судьбой ребёнка в городе наслышаны.

Купив билеты, девушка перетащила коляску через порог, возмутилась по поводу отсутствия пандусов в общественном месте и направилась в центральный зал.

Картин было очень много, и на большинстве было изображено озеро или разные виды на побережье. Похоже, художники в основном из местных. Медленно катя коляску по залу, Яна разглядывала полотна, то и дело узнавая что-то из своего детства.

Вот развалины старой часовни, служившие отличным местом для игр, а вот деревянные мостки, на которых она познакомилась с Александром. Далее – дом с колоннами и утёс, откуда ныряли ребята постарше. Перед домом она остановилась и принялась разглядывать картину во всех деталях. Рядом с постройкой был изображён гамак, на котором сидели двое детишек, а чуть позади – белый конь, размеренно жующий траву.

- Ничего у него мазня, да?
- Ничего, – согласилась Яна. – Интересно, что это за дети.
- Сергей и его сестра. Она в детстве погибла.
- От чего?
- Болезнь вроде какая-то. С тех пор он часто её рисует. Эльмира говорила.
- Так это он? – Девушка с удивлением взглядела в подпись художника. – Он что, рисует?
- Сергей получил крупное наследство, обосновался здесь и теперь развлекает себя живописью. Сомневаюсь, что он профессиональный художник. Скорее, просто от нечего делать рисует.
- Но его картина висит в галерее.
- С его деньгами он может купить всю галерею и вешать сюда что захочет, – недовольно сказал парень. – Поехали дальше.

Яна послушно двинулась по проходу, рассматривая всё новые картины Сергея. Рисовал он и правда неплохо, причём специализировался в основном на портретах, что казалось девушке наиболее сложным. Судя по всему, молодой человек решил увековечить свою семью, любимые предметы и даже коня, который то и дело появлялся на полотнах. От картин веяло какой-то ностальгией и лёгкой тоской.

- Это правда здорово, – невольно восхитилась Яна чужим талантом. – Мне так ни за что не нарисовать.
- Мазня и есть мазня, – отозвался Дима. – Лучше вспомни, зачем мы сюда пришли.
- Я и не забывала.

Поколебавшись немного, девушка двинула к старушке, которая с важным видом восседала на стуле возле входа. О чём с ней говорить, она не имела ни малейшего представления, а потому шла очень медленно, стараясь придумать хоть что-нибудь. К счастью, смотрительница и сама была не прочь пообщаться.

- Нравится вам у нас?
- Нравится, – расплылась в улыбке Яна. – И район уникальный, и картины чудесные.

– Вы молодец, что мальчика привели, тётя его к культуре не приобщала, а ведь это необходимо для подрастающего поколения. Они сейчас все в компьютерах, телевизорах, даже на улицу не выходят. Что уж говорить о культуре...

– Вы знаете его тётю? – перебила девушка.

– А то как же. Сама-то постоянно сюда ходит, а мальчонку не берёт. Я понимаю, с ним тяжело, конечно, но всё-таки...

– Постоянно ходит? – изумилась Яна. – Это странно.

– Странно то, что она всё время перед одной картиной замирает, – заговорщически поделилась старушка. – Вы, наверное, видели – там изображён дом с колоннами. Это дом нашего мецената, Сергея Александровича. Я уж подумала, не влюбилась ли, часом.

– Влюбилась, – буркнул Дима. – Просто по уши втюхалась.

Старушка растерянно замолчала, а девушка, поспешно извинившись, покатила коляску к той самой картине.

– Слушай, ты бы хоть думал, как со взрослыми разговариваешь, – зашипела Яна.

– Так она уже сказала, что нам надо, чего дальше-то распинаться? – искреннее удивился подросток. – Главное, мы выяснили, зачем тётя сюда приходила. Осталось узнать, что такого в этой картине. На мой взгляд, мазня как...

– Мазня, – автоматически закончила девушка, тут же мысленно себя обругав.

Ещё раз всмотревшись в картину, ничего нового она там не обнаружила. Белый дом занимал почти всё пространство, гамаку, детям и коню было отведено совсем немного. На заднем плане располагались кусты сирени и небольшой прудик, небо было тёмным, предгрозовым, и Яна решила, что это намёк на то, что произошло с его сестрой. Впечатлившись замыслом Сергея, она ещё постояла перед картиной, переглянулась с подростком и с его согласия отправилась на улицу.

– Ну и что думаешь?

– Что твоей тёте понравилась картина.

– Врёшь, – безошибочно определил Дима. – Ты тоже удивлена и хочешь узнать, что её так интересовало.

– Может, и хочу, – не стала спорить Яна. – Но как это сделать, совершенно не представляю.

– Ты наладила контакт с Сергеем? Подружись с ним.

– Слушай, я тебе всё-таки не Мата Хари. А использовать людей в своих целях – очень плохо.

– Только учить меня не надо.

– Кто-то же должен.

– Я полностью согласен, – сказал Сергей, незаметно появляясь из-за их спин. – Воспитания кое-кому не хватает.

– Ещё один, – с ненавистью буркнул подросток и вежливо замолчал, явно предоставляя Яне возможность разбираться самой.

– Видели твои картины, – очаровательно улыбнувшись, просветила девушка. – Очень даже неплохо.

– Рад, что тебе понравилось. – Сергей аккуратно оттолкнул её от инвалидной коляски и сам взялся за ручки. – Куда едем?

– Домой.

– В гости, – одновременно сказал Дима.

– К кому?

– Хочу поближе посмотреть твой дом, он мне очень понравился на картине.

От такой наглости челюсть отвисла не только у Сергея, но и у Яны. Прекрасно понимая, что больному ребёнку никто не откажет, подросток благополучно пользовался своим положением и вил верёвки из всех, из кого можно и нельзя.

– Вообще-то я сейчас немного занят, – осторожно заметил молодой человек. – И иду совершенно в другую сторону.

– Давай ключи, – не растерялась Яна. – Мы сами всё посмотрим.

– Вот теперь вижу, что вы – родственники, – рассмеялся Сергей. – Ладно уж, проведу для вас экскурсию.

– Спасибо, – смиренно поблагодарил Дима.

Дом был очень красивым и несколько запущенным. Чувствовалось, что ему очень не хватает женской руки или хотя бы минимального внимания хозяина. Монументальные колонны местами потрескались и нуждались в новой краске, участок зарос сорной травой, прудик – тиной. Зато вид на озеро был просто обалденный: с высоты казалось, что оно покрыто серебряной рябью и абсолютно бездонно.

– Красиво, – одобрил подросток. – Вот бы хоть раз там искупаться.

– А ты что, не купался? – изумилась Яна.

– Раскрой глаза: мне трудновато туда дойти.

– Но Эльмира...

– Коляску по берегу тяжело тащить, – чересчур спокойно сообщил мальчишка.

Сергей молча смотрел на Диму, вроде бы решаясь что-то сказать, но так и не сказал. Выглядел он задумчивым и немного бледным.

– А внутри что? – чтобы развеять всеобщую тоску, спросила Яна.

Молодой человек открыл дверь и пригласил их в просторный холл, в котором было устроено что-то вроде зимнего сада. Огромные зелёные листья и длинные лианы тянулись к вновь пришедшим, напоминая виденные в кино джунгли.

– Обалдеть, – выдохнула девушка. – Это ж сколько ты за всем этим ухаживаешь?

– Немало, – улыбнулся Сергей, – зато и толк есть.

– Вот бы увидеть твою комнату, – с наивной детской непосредственностью признался Дима. Молодые люди посмотрели на него с откровенным подозрением.

– Ладно, валяйте, – без особой радости пригласил Сергей. – Она тут, на первом этаже.

Он провёл их мимо растений, которые то и дело цеплялись за одежду, к небольшой тёмно-зелёной двери.

– Это что, малахит? – охнула Яна.

– Только отделка. Заходите.

В отличие от холла, комната особого впечатления не произвела. Обставлена она была в соответствии со строгим мужским вкусом, который не допускал никаких излишеств. Всё было сугубо функционально, и создавалось ощущение, что этим помещением почти не пользуются.

– Ты точно здесь живёшь? – с подозрением спросила Яна. Сергей лукаво улыбнулся.

– Вы просили показать мою комнату, я показал.

Дима, очевидно, тоже почувствовав подвох, окинул его недовольным взглядом и пробурчал:

– Хочешь сказать, что в этом доме все комнаты – твои?

Молодой человек чересчур ласково потрепал его по голове.

– Золото, а не парень.

Покосившись на ошарашенную физиономию подростка, Яна рассмеялась и решила, что пора откланиваться. Она открыла рот, чтобы произнести что-нибудь нейтрально-вежливое, но в этот момент с улицы донеслись крики. Девушка непременно подумала бы, что виной всему чересчур шумные дети, однако в воздухе ощутимо запахло гарью.

– Видимо, мы горим. Надеюсь, вы не забудете меня спасти, если что, – угрюмо буркнул Дима, подозревая, что в суматохе до инвалида никому дела не будет.

– Почему обязательно мы? – заволновался Сергей. – В округе полно домов, слава богу.

– А на отшибе только твой, – ядовито напомнил мальчишка. – Выкатывайте меня отсюда. Или предпочтёте спасти ценные вещи? Я пойму...

Молодой человек скроил презрительную мину и, вытащив Диму из коляски, направился на улицу.

Происходящее его очень беспокоило, но жизнь мальчишки волновала, конечно, сильнее. Яна поспешила за ними, на всякий случай осведомившись, не нужно ли ей взять документы, деньги или ещё что-нибудь столь же дорогое сердцу хозяина. Сергей отрицательно покачал головой, хотя в доме явно было что спасать.

Куда больше его в данный момент занимало поведение гостей. Ясно, что им чего-то надо, но что именно, так и остаётся неизвестным. Неужели подозревают, что Эльмира прячется у него? Или просто маются дурью от безделья? Зачем Диме так нужна хозяйская комната и почему он испугался, что его забудут в горящем доме? Не могла же Эльмира настолько измываться над пареньком.

Выбежав на улицу, молодые люди окинули взглядом строение и с удивлением обнаружили, что пламени нигде не видно. Запах тем временем усиливался. Залезая в ноздри и проникая в лёгкие, он вызывал горечь во рту и неприятный хриплый кашель.

– Да что за чёрт? – возмутился Сергей. – Где пожар?

– Может, забор горит? – прокашлявшись, предположил подросток, который на руках молодого человека чувствовал себя не слишком комфортно. – Запах явно оттуда идёт.

– Сидите здесь, – поморщился Сергей, опуская Диму на декоративный камень. – Пойду гляну, что там случилось.

Яне ужасно хотелось присоединиться, но оставлять ребёнка одного было совестно. Понятно, что ему страшно – конечно, опасности сейчас нет, но в случае чего он не сможет выбраться сам. Девушка подумала, что на его месте обязательно нервничала бы, и медленно опустилась рядом с ним на корточки.

– Тебе не о чем беспокоиться...

– Чего ты тут расселась? – рассердился парень. – Иди скорее за ворота, а то так и не узнаем, что там произошло.

– Можно ведь спросить... – слегка удивлённо начала Яна.

– Так он всё и расскажет. Иди смотри давай.

Девушка покорно поднялась и прошествовала к калитке; на улице, громко переговариваясь, толпился народ. Сначала она не поняла, в чём дело, и, увидев Сергея, двинула к нему. Молодой человек, в ужасе округлив глаза, смотрел на стремительно догорающую машину, к которой были прикованы взоры и остальных собравшихся. Решив, что ничего особенного не случилось, Яна подошла поближе и только тут заметила, что автомобиль не пустует.

– Господи, – вырвалось у неё.

Молодой человек обернулся и с каким-то странным выражением лица сказал:

– Я ведь велел ждать в саду.

– Я тебе что, рабыня? Велел он...

Яну тут же схватили за плечо и развернули на девяносто градусов. Поблизости стояла взволнованная женщина лет сорока пяти.

– Девушка, вы не подскажете, кто там, в машине?

Она пожала плечами и повернулась к Сергею.

– Тачка Мишки Артёмова, – без запинки ответил молодой человек. – Думаю, внутри он.

– Может, попытаться спасти...

– Когда я пришёл, спасать уже было нечего, – хмуро ответил Сергей. – Машина взорвалась, бывает такое...

– Он твой друг?

– Знакомый.

Яна с сочувствием сжала его локоть, но молодой человек отстранился.

– Идём отсюда, донесу твоего парня до дома, ни к чему ему торчать в моём саду.

Когда дело было сделано, девушка вспомнила, что коляска осталась у Сергея, но возвращаться было лень, и она решила, что сможет зайти за ней в другой раз. Дима был странно молчалив, что порядком беспокоило; впрочем, вполне возможно, он знал погибшего, и, конечно, в его возрасте гибель Артёмова оказалась настоящим шоком. Ей и самой было сильно не по себе. Оставив ребёнка наедине с его терзаниями, Яна отправилась в свою комнату и, переодевшись ко сну, легла в кровать.

День выдался чересчур насыщенным, и она была уверена, что мгновенно уснёт, но любуясь сплошным потоком мысли никак не позволяли расслабиться. Яна несколько раз вставала, ходила по комнате, выглядывала в окно, которое к ночи в самом деле начало дребезжать, и никак не могла выбросить из головы последние события. Особенно беспокоила судьба Димы – он изо всех сил крепился, но явно тосковал по тёте и в будущее смотрел без всякого оптимизма. В конце концов девушка с трудом открыла окно и высунулась по пояс, надеясь разглядеть над озером звёзды. Несмотря на все её потуги, пасмурное небо светлее не стало.

***

Проснулась она ближе к одиннадцати, когда услышала в коридоре неумелые шаги своего подопечного. Костыль ритмично отстукивал по ковровому покрытию, приближаясь к её комнате, после чего замер и перестал издавать какие-либо звуки.

– Ты подслушиваешь или хочешь войти? – язвительно поинтересовалась девушка.

– Первое, – очень спокойно отозвался Дима, заходя в комнату. – Я на завтрак сырники поджарил, спускайся.

– М-м-м... Сырники? Ты что, умеешь готовить?

– А что мне ещё делать? Бегать? – Он удалился, предоставив Яне возможность одеться.

На этот раз она выбрала широкую клетчатую юбку по колено и жёлтый джемпер с небольшим декольте. За модой Яна не следила и вообще не любила наряжаться, но в город своего детства специально привезла самое лучшее.

Сырники удались на славу; девушка никак не ожидала от Димы таких кулинарных талантов и искренне его похвалила. Мальчишке явно было приятно, но он очень постарался ничем этого не выдать. Позавтракав, парень заявил, что Яне предстоит помыть посуду и отправиться на работу к его дражайшей тёте.

– Это ещё зачем? – девушка чуть не подавилась.

– Пспрашиваешь там о ней, наведёшь справки, с боссом поговоришь. Он постоянно к ней под юбку лез, так что и тебя оценит.

Она всё же закашлялась.

– Это тебе Эльмира рассказывала?

– Ага. Она мне часто на жизнь жаловалась. Ты тоже можешь, – задумчиво добавил он. – Я психологом хочу стать. То есть как хочу – это скорее вынужденно. В общем, ты без проблем можешь излить мне душу, я никому ничего не скажу.

– Про Эльмиру же сказал, – ухмыльнулась Яна.

– На мёртвых врачебная тайна не распространяется, – очень спокойно предположил пацан.

Девушка почувствовала себя неудобно и поспешила сменить тему.

– Ну а где она работает?

– Работала, – мило поправил Дима. – В похоронном бюро.

Яна замерла, постаралась собрать мысли воедино и, поняв, что всё равно в этом не успеет, просто спросила адрес.

Находилось бюро в одном из самых живописных районов города, между церковью, кладбищем и детским садом. Последний из ряда несколько выбивался, но снаружи выполнен был в виде старинного серого замка, поэтому не так уж отличался от других объектов. В витрине бюро красовался симпатичный чёрный гробик, судя по размеру, рассчитанный на карлика, а вывеска гласила, что любого прохожего очень ждут в «Храме вечности».

Решительно отворив дверь, девушка насладились мелодичным звоном колокольчика, предупреждающего сотрудников о вторжении в «Храм», и застыла как вкопанная.

– А ты что здесь делаешь? – удивился Александр.

– Пришла поговорить с начальником Эльмиры, – изумлённо промямлила Яна. – А ты?

– Оплачиваю Мишкины похороны. Слышала уже?

Яна кивнула.

– Почему платишь ты?

– Широкий жест от моего славного родителя. Мать Артёмова совсем ослепла, работать не может, денег нет... – Он внезапно сменил унылое выражение лица, улыбнулся и весело добавил: – Хозяин этой забегаловки сейчас выйдет, и ты будешь очень рада.

– С чего бы вдруг? – Всё это время девушка прекрасно помнила о предупреждении Димы и уже заранее готовилась к тому, что разговор будет неприятным.

– Просто поверь мне. Кстати, ты знаешь, что менты говорят о смерти Мишки? Это не было случайностью.

– То есть его убили?

– Очень похоже на то, хотя эксперты ещё возятся.

– И кто это сделал?

– Я-то откуда знаю? – слегка возмутился Александр. – Мне и так...

В этот момент хозяин бюро вышел из подсобки, и девушка действительно взвизгнула от радости.

– Никита!

– Ну да, – осторожно ответил молодой человек, явно силясь её узнать. – А вы, простите...

– Ник, ну ты даёшь! – воскликнул Александр. – Это ж Янка!

Лицо Никиты просветлело, он вышел из-за стойки и, аккуратно обняв девушку, принялся её рассматривать.

– Тебя просто не узнать, – восхищённо протянул он. – Нос раньше вроде курносый был... Волосы короткие, и ещё шрам над бровью – где ты его заработала...

– Когда с тарзанки прыгала, – улыбнулась девушка. – Он исчез совсем недавно.

– Точно, тарзанка! Помнишь, я тоже с неё сверзился – сук обломился, и я рухнул на Сашку.

– Я помню, – в голос заржал Александр, напугав заглянувших клиентов, которые тут же вышли обратно на улицу. – Слушайте, нам всем надо где-нибудь собраться. Я знаю отличное местечко, моя Алька там работала до встречи со мной.

– А где Ромка? – улыбаясь во весь рот, спросила девушка. – Он здесь? Не уехал?

– Не-а. Ромео пытался свой бизнес организовать, да что-то народ не едет... Так и сидит тут, ждёт у моря погоды.

– У озера, – поправила Яна. Саша снова засмеялся. – Жаль, с Михой не успела встретиться...

Молодые люди тут же примолкли.

– Может, помянем? – после долгой паузы предложил Александр.

– Давайте встретимся вечерком, – предложил Никита. – Столько лет не виделись.
– Ян, помнишь, где раньше пустырь был? Ну, там ещё грузовик без колёс и кусок холодильника...

– Помню.

– Там сейчас забегаловка. Вроде ничего особенного, но кормят вкусно. Давайте соберёмся часов в семь.

– Идёт. – Девушка уже повернулась к выходу, но в последний момент вспомнила: – Чуть не забыла: я же сюда по делу пришла. Из-за Эльмиры Мироновой.

– А что с ней? – пожал плечами Никита. – Если хочет снова у меня работать, я помочь ничем не могу. Место уже занято, раньше надо было думать. Так ей и передай.

– Она что, уволилась?

– Ну да, месяца полтора назад. Сказала, что только теряет здесь время и не намерена больше работать за копейки.

– Так и сказала? – неподдельно возмутился Александр. – Да что она о себе возомнила?

– Грубо, конечно, но если она и правда думала, что способна на что-то большее...

– Ян, ты не понимаешь. У нас здесь чудовищная безработица. Люди хватаются за всё подряд, рады любой возможности... Как только Элька ушла, на её место сразу набежала толпа желающих, причём они готовы работать и за половину того, что я плачу.

– А куда смотрит доблестный мэр? – вкрадчиво осведомилась девушка, поглядывая на Сашу.

– В светлое будущее, – безрадостно буркнул он. – Папа мечтает вернуть нашему курорту прежнюю славу, но, боюсь, теперь это невозможно. Времена сейчас не те.

– Придумайте какую-нибудь фишку.

– На фишку деньги нужны, а безработные налоги платить не могут, замкнутый круг получается.

– Ясно, – с сожалением протянула Яна. – Ладно, я пойду, так что до вечера.

Молодые люди кивнули и вновь занялись своими делами.

Девушка вывернула на еле заметную тропинку, ведущую к деревянным мосткам, неспешно до них добрела и, поджав ноги, уселась, глядя на тёмную воду.

С Никитой она познакомилась в песочнице, когда со своим лучшим другом Ромкой не поделила синее пластмассовое ведёрко. Мальчик уверял, что право собственности принадлежит ему, однако Яна, точно зная, что так оно и есть, настаивала на обратном. Завязалась драка, из которой девочка должна была выйти безоговорочным победителем, и в Никите выиграла мужская солидарность. Сбежавшиеся на безудержный рёв взрослые увидели, как два оболтуса отнимают у несчастной малышки последнее, и даже не заподозрили, что всё происходит с точностью до наоборот. Блестяще разыгранная комбинация принесла Яне вожаденное ведёрко и, как ни странно, уважение пацанов, выразивших желание с ней дружить, то есть впредь быть на одной стороне. С возрастом девочка начала понимать, что ребятами двигала некоторая трусость, однако в её глазах они так и не упали.

Миша присоединился к компании позднее, когда они уже посещали школу и гордо именовали себя первоклассниками. Его отец увлекался походами и, поскольку местный горный рельеф такому хобби весьма способствовал, мужчина не придумал ничего лучше, чем создать кружок, в который сразу записались все окрестные дети. Большинство из них постепенно рассеялись, однако Сашин интерес очень поддерживал высокопоставленный отец, и по этой причине родители его друзей тоже настаивали на продолжении занятий.

Ребята росли, но всё равно были вместе – одна девочка и четыре парня. К сожалению, дружбе было суждено рухнуть в тот момент, когда Яну перевезли в столицу. Дети были слишком малы, чтобы поддерживать отношения на расстоянии.

– Медитируешь?

Девушка вздрогнула и обернулась. Позади неё, засунув руки в карманы и улыбаясь, стоял Сергей.

– Что ты тут делаешь?

– Прогуливаюсь. А до этого наводил справки о тебе. Поделиться?

– Валяй.

– Ты вчера вздрогнула, когда я упомянул Мишу Артёмова. Наверно, даже сама не заметила, но вздрогнула.

– И ты заинтересовался.

– Ага. Оказывается, ты практически из местных. Причём все отзываются о тебе исключительно как о редкой шпане. Даже сложно поверить.

– У тебя ещё будет шанс убедиться.

– Жду с нетерпением, – расплылся в улыбке Сергей. – Удивительно, что тебя помнят столько лет. Видимо, и правда шороху наводила.

– Ты даже не представляешь, – буркнула Яна, которой разговор уже стал надоедать.

Вместо того чтобы уйти, молодой человек уселся рядом и, стянув кроссовки, опустил ноги в озеро.

– Мне даже смотреть на тебя холодно, – не выдержала девушка. – Выныривай давай.

– А что мне за это будет?

– Избавление от грядущей пневмонии.

– Хотелось бы чего-нибудь ещё.

Яна тяжело вздохнула и без всякого интереса спросила:

– Ну и чего тебе надо?

– Я же говорил: всего лишь небольшой совместный ужин. – Держался он очень уверенно, будто это не его ноги были в ледяной воде.

– Обойдётся, – буркнула Яна, но, не в силах смотреть на то, как человек себя губит, схватила его за колено и принялась вытягивать. Сергей, сев поудобнее, упёрся.

– Буду страдать, пока не согласишься.

– Ну и чёрт с тобой! – разозлилась девушка и, улучив момент, дёрнула сильнее.

В ту же секунду она полетела вниз. Вода была обжигающе холодной; окунувшись в неё, Яна едва не завизжала. Дыхание перехватило, руки беспомощно взмахнули, и девушка камнем пошла ко дну. Спустя мгновение рядом что-то рухнуло, чужие пальцы обхватили её за талию и уверенно потащили вверх.

– Ну как водичка? – очень спокойно поинтересовалась Яна. Сергей, отдышавшись, пробормотал:

– Ты что, притворялась?

– Я входила в юниорскую сборную по плаванию, – радостно просветила его девушка. – Мы и не в таких условиях тренировались.

Молодой человек вымученно улыбнулся.

– Вот не могла не похвастаться, да?

Она довольно кивнула и в этот момент кое-что заметила. Снизу на бревне, подпирающем мостки, с редкой аккуратностью было высечено: «Яна + Саша». Девушка моментально вспомнила то лето, когда считала себя по уши влюблённой, и дорогой сердцу перочинный ножик, затерянный в местных водах. Проследив за её взглядом, Сергей округлил глаза и издевательски присвистнул.

– Сколько тебе было? Восемь? И здесь, в этом маленьком тихом городе разыгралась какая-то любовная драма?

– Сейчас разыграется настоящая трагедия, – сурово заявила девушка и, приблизившись, окунула его с головой.

Молодой человек завопил, высвободился и в отместку окатил её небольшой волной; Яна в долгу не осталась.

Вылезли они, когда кожа обоих приняла синевато-бледный оттенок, а речь перестала быть членораздельной. На воздухе оказалось ещё хуже. Несмотря на в общем тёплую погоду, лёгкий ветерок не давал спокойно согреться, и молодые люди, не сговариваясь, ринулись по домам.

Дима тосковал в холле, видимо, ожидая её появления. Мальчик демонстративно сжимал в руке учебник, но было заметно, что наука его интересует мало.

– Как сходилась?.. – начал он и, разглядев мокрую дорожку на полу, не смог закончить.

– Ч-чудесно, – проклацала зубами девушка. – Ты из-звини, мне надо переодеться.

– И от этого человека зависит моя жизнь, – обречённо прокомментировал подросток ей вслед.

Оказавшись в своей комнате, Яна ринулась под горячий душ и не вылезала оттуда, пока кожа не стала розовой, а тело не прекратило ныть от холода. Выйдя из ванной, девушка натянула толстый свитер, спортивные брюки и забралась под одеяло. Она всё ещё дрожала, но процесс этот вполне контролировала и знала, что скоро придёт в себя. Через некоторое время постучался Дима.

– Я придумал, куда ещё тебе стоит сходить. У тёти есть подруга. Не то чтобы близкая, но вроде как единственная.

– Всего одна подруга? – не поверила Яна.

– Я же говорил, она больше по мужикам... В общем, зовут её Анна Петрова, живёт прямо за картинной галереей. Там кирпичная новостройка, не перепутаешь, она в самой первой квартире.

– Сегодня рабочий день, – вяло напомнила девушка, которой совершенно не улыбалось после искромётного купания таскаться по незнакомым людям. – А вечером я занята.

– Чем это? – оторопел ребёнок.

– Эльмиру твою ищу.

Дима явно не поверил, но задавать уточняющие вопросы не стал.

– Ладно, даже знать не хочу... Короче, тебе повезло, Анна ни дня в своей жизни не работала, так что ты вполне можешь застать её и днём. Собирайся.

– Не хочу, – упёрлась Яна. – Мне и здесь хорошо.

– А мне будет плохо в детском доме, – не отставал мальчишка. – Если через пять минут не выйдешь, окачу тебя ледяной водой.

Сильно хромая и придерживаясь за стену, он покинул комнату, а девушка скорчила ему вслед мерзкую рожу. Тем не менее угроза подействовала – снова оказаться в холодной луже ей не хотелось, поэтому Яна, ругая собственную глупость и зловредного пацана, выбралась из-под одеяла и, натянув ботинки, прошествовала к выходу мимо довольного ребёнка. Дима явно начинал чувствовать свою власть и всю её наслаждался.

***

Новостройка в том районе действительно оказалась одна. Кирпичный многоквартирный дом очень выделялся на фоне стареньких коттеджей и совершенно не соответствовал духу городка. Подивившись неуместности архитектурного сооружения, Яна зашла в подъезд и нажала на звонок первой квартиры. Дверь тут же распахнулась, и на пороге появилась сильно молодящаяся женщина лет сорока. Одета она была в лёгкий кружевной халатик, а ноги украшали босоножки на каблуках. Девушка заподозрила, что ждали здесь вовсе не её, но из природной вредности решила не входить в положение хозяйки.

– Добрый день, я пришла поговорить об Эльмире Мироновой.

Анна слегка растерялась, но, пожав плечами, впустила Яну внутрь. Сразу за дверью начался длинный коридор, который, похоже, огибал квартиру по кругу.

– Вы не знаете, где она?

– Понятия не имею, – отозвалась хозяйка. Голос у неё был бархатистый, с лёгкой хрипотцой, которая нередко возникает от курения. – Элька мне о своих перемещениях не докладывает.

– Когда вы видели её в последний раз?

– Месяца полтора назад, – пожала плечами Анна.

– И вас не насторожило, что она больше не заходила?

– А вы ей, собственно, кто?

– Дальняя родственница. Приехала посидеть с Димой, но мне уже пора домой, а Элька пропала... Она очень мне нужна.

– Ясно, – нисколько не удивилась женщина. – Это вполне в Элькином духе. На вашем месте я бы подобрала парню другую няньку и возвращалась домой, вряд ли вы её дождётесь.

– Почему это?

– Просто она влезла в очередную авантюру, – понизив голос, поделилась Анна.

– Какую?

– Что-то связанное с минералами, я точно не поняла. Элька говорила, что вот-вот разбогатеет и свалит наконец из этой дыры.

– Почему же дыры? – обиделась за любимый город Яна. – У вас тут очень красиво.

– Красиво, только жить невозможно. Город с каждым годом погибает всё больше. Туристов нет, значит, и работы нет. Ну, соответственно, и денег. Дома ветшают, люди вынуждены продавать их за бесценок и разъезжаются кто куда. Инфраструктура – вообще никакая, да вы сами по сторонам посмотрите, у нас всё ещё с середины прошлого века осталось, когда город процветал, а санатории были переполнены.

– Здесь есть санатории? – по-настоящему изумилась девушка, которая ничего подобного не помнила.

– Были, – вздохнула Анна. – Теперь все позакрывались. Элька жизнь здесь просто ненавидит, мечтает уехать в Москву, а не на что. Вот она и ищет разные пути.

– В том числе – обеспеченных мужчин?

– У нас их двое, – улыбнулась Анна. – И с обоими у неё ничего не вышло. Это и неудивительно, они мальчишки ещё, а она – взрослая серьёзная женщина, к тому же с довеском.

– Но разница всего несколько лет.

– Так это если в пользу мужчины – нормально. А когда наоборот – проблем не оберёшься, всегда будут более молодые конкурентки, которые просто наслаждаются жизнью и не ухаживают за больным ребёнком. Я Эльке это сто раз говорила, но она меня и слышать не хотела.

– Всё-таки где она может быть?

– В последнее время она нередко бывала у развалин старой часовни, я даже подумала, что она клад рассчитывает найти, – ухмыльнулась женщина. – И ещё – в галерее поспрашивайте, туда она тоже зачастила. Но если её действительно долго нет, наверное, нашла себе кого-нибудь. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

Яна поблагодарила за информацию и покинула гостеприимную хозяйку, на выходе столкнувшись с седым мужчиной лет шестидесяти. Стало понятно, что о разнице в возрасте Анна судила по собственному опыту. Оказавшись на улице, девушка огляделась и, не придумав ничего лучше, решила прогуляться до часовни.

Место это пользовалось исключительно дурной славой – в основном потому, что лет семнадцать назад там собиралась банда взбалмошных детишек, с радостью шокировавших округу своими выкрутасами. Случайные прохожие частенько жаловались на таинственные огни в ночи, глухие завывания и даже бледные силуэты, разгуливающие по камням. Никто

из взрослых почему-то не догадывался, что природа этих явлений сугубо материальная, и по городу ползли очень нехорошие слухи, постепенно обрастающие настоящими легендами.

С улыбкой вспоминая золотое детство, Яна добралась до нужного места и с разочарованием обнаружила, что пройти туда теперь не так-то просто. Бывшую часовню окружала металлическая решётка, призванная исполнять роль забора, а надпись на дощечке гласила, что развалины являются культурным наследием и охраняются государством. Решив, что государство могло бы стараться и получше, девушка огляделась и, не встретив заинтересованных взглядов, полезла через калитку. Упражнение далось ей нелегко, но в конце концов преграда была преодолена, а Яна утешала себя тем, что штаны получится зашить – надо только добраться до дома.

Развалины представляли собой остов бывшей часовни, которую при Союзе закрыли и непредусмотрительно переделали в клуб для увлечённых садоводов, здорово поспособствовавших времени в уничтожении святыни. В семидесятые её пытались отстроить, но потерпели неудачу, обрушив последние перекрытия, и с тех пор вокруг валялись каменные глыбы – лазить по ним было очень интересно.

Девушка прошла вокруг, с удовольствием вспомнила некоторые свои детские приключения и не без удивления обнаружила приближающегося Александра.

– Ты что тут делаешь? – улыбнулся он.

– А ты?

– Да вот решил детство вспомнить. Появилась одна подруга и навеяла...

– А разве сыну бессменного мэра пристало нарушать закон и вторгаться на охраняемую территорию? – прищурилась Яна.

– Чтоб ты знала, оградить тут всё было моей идеей, – с гордостью заявил Сашка. – Народ у нас ушлый, начал растаскивать наследие на оградочки для клумб...

Девушка усмехнулась и ничего не сказала.

– Как ты вообще, а?

– Через забор, как всегда.

Он рассмеялся.

– Да нет, я имел в виду жизнь. Всё сложилось?

– Пожалуй, – дёрнула плечом Яна. – Хороший университет, неплохая работа, друзья...

– Но?..

– Мне всё время чего-то не хватает, – призналась девушка. – Чего-то, что я оставила здесь.

– За тем и приехала?

– Ну да.

Они немного постояли молча, размышляя каждый о своём.

– Мне тоже не хватало, – наконец заговорил Сашка. – В Кембридже здорово, но всё не то. Отец очень хотел, чтобы я остался за границей, но я просто не могу постоянно там жить. Всё-таки мы с тобой – дети своей земли.

– Прямо избирательная речь, – фыркнула Яна.

– А что ты думаешь, я готовлюсь. Отец у меня классный, только, честно признаюсь, как мэр – не фонтан. Старается, но как-то всё не то у него. Я в таких делах больше смыслю.

– Значит, я знакома с будущим мэром! – наигранно восхитилась Яна. – Позвольте узнать о вашей предвыборной программе.

– Вот приедешь за меня голосовать, тогда и узнаешь, – улыбнулся молодой человек. – А если серьёзно – перебирайся к нам навсегда, чего ты в этой Москве забыла?

Девушка вздохнула и ничего не ответила.

Ещё немного послонявшись среди камней, они направились к выходу. На этот раз Александр отпер калитку своими ключами, так что играть в отважных скалолазов не пришлось. К дому Мироновых они брели вдоль воды – по отвесному утёсу, который выступал далеко

в озеро. Сейчас водная гладь казалась светло-зелёной и абсолютно прозрачной, хотя было ясно, что это всего лишь впечатление.

– Как так получается? – вздохнула Яна.

– Я тоже всегда удивляюсь. Такое ощущение, что оно живёт какой-то своей жизнью.

– Будто у него есть душа.

Помолчав, Сашка вдруг сказал:

– Знаешь, у меня свадьба в сентябре.

– Здорово, – тихо отозвалась девушка. – Надеюсь, она достойна тебя.

– Лишь бы я был достоин её, – сказал молодой человек, и она вдруг подумала, что было бы очень неплохо, если бы о ней говорили с таким же чувством.

– Помнишь, мы играли в свадьбу?

– Это когда ты мне нос разбила, а Никитос как главный свидетель получил травму головы? – рассмеялся Сашка. – Потом три недели в больнице валялся и клялся, что ни за что ни на ком не женится.

– Его родители меня тогда стороной обходили, – развеселилась Яна. – Боялись, что ли...

– Точно, боялись. Когда ты уехала, у них прямо лица просветлели. Я до сих пор помню.

Очень неприлично для взрослых людей.

– Ещё скажи, что праздновали всем городом, – скривилась Яна. – Вообще уже.

– Не знаю, кто как, а я не праздновал, – с неожиданной серьёзностью произнёс Сашка. –

Мы целый год, можно сказать, в трауре проходили.

– Всего год? Да вы просто бессовестные.

Он засмеялся, приподнял девушку над землёй и закружил вокруг себя. Порванная штанина развевалась на ветру, а Яна ощущала себя его младшей сестрёнкой – любимой, но очень далёкой.

Проводив её до дома, Александр шутливо откланялся и напомнил об ужине в честь её возвращения. Димка стоял у окна, со скептическим выражением на лице окидывая Яну ехидным взглядом.

– Вроде бы уходишь по делу, но возвращаешься с мужиком и в рваных штанах...

– Добро пожаловать во взрослый мир, – в тон ему отозвалась Яна. – Не знаешь, зачем Эльмире понадобилась старая часовня?

– Понятия не имею. Зато знаю, что у нас серьёзная проблема – тебе звонили из службы опеки.

– Почему мне? – оторопела девушка.

– Потому что я сказал, что ты за мной присматриваешь, пока дражайшая тётя в отъезде.

– Зачем они вообще звонили?

– Тётя меня не усыновила, а взяла под опеку, ей выделяют на меня деньги и периодически проверяют условия моей жизни. В общем, так уж совпало, что сейчас именно такой случай.

– Ладно, проверили, и слава богу. Не думала, что когда-нибудь скажу это, но молодец, что соврал. Соображаешь.

– Ты не поняла. Проверяют они не по телефону.

Яна покрылась испариной. Одно дело – пожить какое-то время в гостях у странноватого парнишки, и совсем другое – врать представителям государства. Дима наблюдал за её мучениями и явно испытывал настоящий страх, хотя мастерски это скрывал. Он и так не мог поверить, что посторонний человек запросто ввязался в поиски его тётки, а тут ещё новые проблемы.

– Когда? – обречённо спросила девушка.

– Завтра, в десять.

Яна молча добрела до кресла, рухнула в него и уставилась в одну точку. Если сказать правду, ребёнка заберут в детдом, и, повзрослев, он сможет попроситься со своим законным имуществом. Если соврать... Что будет, если соврать? На какое-то время угроза минует,

но потом у неё самой начнутся серьёзные проблемы. Причём совсем не факт, что ложь поможет. Если с Эльмирой что-то случилось, Диму всё равно заберут.

– У тебя есть другие родственники? Хотя бы самые дальние.

Мальчик покачал головой.

– Родители и сестра умерли, а больше никого нет. Только Эльмира. – Он с мольбой посмотрел на девушку. – Когда обман вскроется, я могу взять всё на себя.

– Не можешь и прекрасно об этом знаешь. – Яна поднялась и заходила из угла в угол. – Сколько денег она тебе оставила?

– Нисколько, на кой чёрт мне деньги.

– Да, точно. Просто подумала про взятку... Господи, поверить не могу, что я это всерьёз. Не слушай меня...

– Может, она и не понадобится. Сотрудники опеки обычно не слишком стараются, – оживился подросток. – Так, ходят, посмотрят, меня поспрашивают...

Яна скептически огляделась: дом когда-то сиял великолепием, но теперь был очень неухожен. Для того чтобы произвести благоприятное впечатление, понадобится как минимум косметический ремонт.

– У нас сейчас все так живут, – угадав её мысли, сообщил Дима. – Никто на это и внимания не обратит. Самое главное – что скажешь ты.

– Что тебе пора мыть пол.

– Мыть пол? – не поверил мальчик. – Я – инвалид.

– Но сидеть-то ты можешь. Вот и вперед, бегать тебя никто не заставляет.

Подросток уставился на неё вытаращенными глазами, понял, что битва проиграна, и покорно отправился за тряпкой. Яна тем временем вытащила из крошечной подсобки пылесос, открыла в доме большинство окон, чтобы прогнать затхлый запах, и принялась чистить ковры. Было их немало, и девушка потратила на уборку несколько часов. Когда она наконец отложила пылесос в сторону, была половина седьмого.

С ужасом взглянув на часы, Яна, жалея, что уже не успеет в душ, бросилась переодеваться. Для встречи с друзьями она выбрала тёмно-зелёное платье и белый пиджак, который должен был намекнуть окружающим, что дела у неё идут неплохо.

Ресторанчик она нашла довольно быстро – Сашка предоставил очень удачные ориентиры; друзья уже ждали на открытой террасе.

Помянув Мишу, они немного помолчали и принялись предаваться воспоминаниям. Процесс это был увлекательный, но закончился он довольно быстро просто потому, что воспоминаний было не так уж много – на момент расставания самому старшему не было и десяти.

Трое молодых людей во все глаза таращились на Яну, и девушка очень надеялась, что причина вовсе не в запахе пыли, который обволакивал её прозрачным облаком. Она пожалела, что не успела сделать приличную причёску и воспользоваться хотя бы минимумом косметики; впрочем, другие мужчины тоже смотрели на неё с откровенным интересом, и девушка решила, что, будучи при параде, испортила бы всем встречу каким-нибудь навязчивым поклонником.

– Ром, чем ты сейчас занимаешься? – чтобы отвлечься от тягостных мыслей, спросила она.

– У меня свой бизнес, – с гордостью ответил молодой человек – чересчур высокий и худой, но вполне симпатичный. – Организовал тут небольшой отельчик со спа-процедурами. Народу не то чтоб много, но постоянные клиенты уже имеются. А ещё у меня в том году сын родился.

– Здорово, – искренне восхитилась Яна. – Как назвал?

– Матвеем, в честь прадеда. А ты как, не собираешься пока?

– Да вроде нет. – Она с тоской посмотрела на Александра и тут же отвернулась. – Ну, рассказывайте, что ещё произошло.

Молодые люди переглянулись, собираясь с мыслями, и в этот момент стакан, стоявший между Сашей и Никитой, разлетелся вдребезги. Никто не успел ничего понять, но сын мэра крикнул «Все под стол!» и первым рухнул туда, увлекая за собой Яну. Девушка больно ударилась о край, наступила коленом на осколки и тихо взвыла:

– Что это?

– Стреляют в нас, – довольно спокойно объяснил Александр. – Пригнитесь и не высывайтесь.

– Слава богу, среди нас гробовщик...

Под столом образовалась небольшая давка. Яну старательно прикрывали со всех сторон, так что ей даже не было страшно, но отовсюду доносились крики и женский визг. Над головой разбилось что-то ещё, потом всё стихло, и Александр высунулся наружу.

– Кажется, можно выходить.

Молодые люди один за другим покинули укрытие, но Яна благоразумно оставалась там ещё какое-то время. Вскоре рядом завывли сирены, а народ начал понемногу успокаиваться. Сашка нагнулся под стол и ехидно поинтересовался, долго ли она собирается там сидеть.

– Пока стрелявшего не найдут, – огрызнулась девушка, но всё-таки вылезла. – Что это было?

– Думаю, мой папа кому-то не угодил, – пожал он плечами. – Расслабьтесь, вас это вообще не касается.

– Меня коснулось. – Яна продемонстрировала окровавленную коленку, и молодой человек чертыхнулся.

– Извини, пожалуйста, я всё улажу. Давай отвезу тебя в больницу.

– Обойдусь, – буркнула девушка. – Ты уверен, что стреляли в тебя?

– Ну не в Никитоса же. Было бы странно, если бы кто-то заказал гробовщика...

– Почему? – не поняла Яна.

– Потому что мои неблагодарные клиенты уже того, – усмехнулся Никита, приближаясь к ним. – Там менты приехали, придётся показания давать, так что пойдём.

***

Возвращалась девушка одна. Не то чтобы не оказалось желающих проводить, просто Яне хотелось побыть наедине с собой, и она незаметно ускользнула, не став дожидаться друзей.

На город давно опустился глубокий вечер, и улицы сияли огнями, однако прохожих почти не было. Яна, прихрамывая, повернула к озеру, чтобы насладиться его вечерним видом и подумать, сидя на какой-нибудь укромной лавочке. Увы, лавочка была занята.

– Подралась с кем? – невинно осведомился Сергей, красноречивым взглядом окидывая её колено.

– Стала жертвой бандитского нападения.

– И где теперь несчастный, подписавший себе приговор?

– Успел уйти, – картинно расстроилась Яна. – А ты чего тут?

– Сиж, думаю о жизни. Присоединишься?

– Не уверена, что хочу думать о твоей жизни, – съязвила девушка. – Я в шоке, между прочим.

– Хочешь, чтоб я тебя пожалел?

– Не мешало бы.

– Я по твоей милости в озере искупался.

– Сам виноват, – отрезала Яна. – Лучше расскажи мне про дверь.

– Какую дверь? – оторопел он.

– Ту, что с малахитом. Где ты его достал?

– Купил, – слегка запинаясь, отозвался Сергей. – Ты тоже хочешь? Могу подсказать контакты.

– Он дорогой?

– Думаю, наскребёшь как-нибудь. А вообще, не понимаю, что за желание повторять за мной. Это был мой эксклюзивный замысел, между прочим. Занимайся своей дверью сама.

– Но малахит добывают здесь? – не унималась девушка. – В этих краях?

– Раньше добывали. А теперь он закончился вроде. Что за странный интерес к геологии?

– Ты был когда-нибудь у развалин старой часовни?

– Слушай, во время нападения тебя по голове не били? Я начинаю волноваться.

Яна отвернулась и принялась разглядывать беззвёздное небо. Озеро тихо шумело внизу, ему вторили старые деревья и мелкий песок. Девушка глубоко вздохнула и покосилась на соседа по скамейке. Как было бы хорошо, если бы вместо него здесь сейчас был другой.

– О ком думаешь? – угадав её мысли, спросил Сергей. – Уж не о том ли, чьё имя выигривала на мостках?

Поскольку именно так оно и было, Яна презрительно фыркнула и резко поднялась.

– Спокойной ночи.

– Спокойной, – кивнул Сергей, поднимаясь следом.

Сообразив, что просто так он не отстанет, девушка пообещала себе ни за что не вступать с ним в диалог и раздражённо зашагала к дому. Молодой человек несколько раз порывался начать беседу, но, поскольку она разбивалась о глухую тишину, вскоре тоже замолчал. Идти за Яной было немного странно, так как он давно привык, что бегают в этом городе за ним. Некоторую конкуренцию составлял Александр, но по большому счёту дорогу никогда не переходил, и столкновений у них не случалось.

Сергей смотрел, с какой грациозностью Яна умудряется хромать, любовался гордо выпрямленной спиной и подозревал, что его тщательно охраняемая свобода может подвергнуться серьёзной опасности. Может, у девушки на этот счёт совершенно другое мнение, но его будет нетрудно исправить.

Яна вошла в дом и перед тем, как захлопнуть дверь, скорчила ему рожу и показала язык.

– Обалдеть, – мрачно прокомментировал Дима. – Уже другой.

– Имею право, – пропела девушка, настроение которой, как ни странно, было на высоте.

– А с ногой что? Решила меня подразнить?

Яна фыркнула.

– До такого я пока не дошла. Аптечка в доме есть?

– В моей ванной. Сама сходи... Если, конечно, сможешь. – Скривившись, пацан направился к компьютеру, а Яна побрела в его комнату.

Выполнена она была в морском стиле, и мальчишка чуть младше наверняка пришёл бы в восторг, но Дима из интерьера, пожалуй, уже вырос. Захватив аптечку, девушка доковыляла до своей спальни и принялась обрабатывать пострадавшее колено. Дело продвигалось медленно, поскольку она боялась, как бы в ране не остались осколки стакана. Вскоре мысли предсказуемо переключились на случившееся.

Сашка был очень спокоен, даже чересчур. Получается, это происходит не в первый раз, на него уже покушались. С другой стороны, учитывая смерть Миши... Не может же это быть совпадением. Наверняка, поразмыслив, он и сам так решит. Что-то происходит с друзьями, и закрывать на это глаза просто глупо. К тому же ещё неизвестно, точно ли стреляли в Сашу, Никита ведь тоже сидел рядом. Да и вообще любой из тех, кто был за столом, мог пострадать – разница-то всего несколько сантиметров. Надо как следует всё выяснить.

Яна закончила с коленом и, вернув аптечку на место, поспешила к своему подопечному.

– Тебя кормить надо?

– Я сам справился, – не отрываясь от компьютера, буркнул Дима. – Понял, что тебя ждать бесполезно. Кстати, просто из интереса: как продвигаются поиски моей тёти?

– Феерично.

– Я так и понял, – покачал головой подросток. – Хоть бы из приличия мужиков перестала сюда водить.

Сказано это было с таким занудством, что Яна едва не рассмеялась.

– Ты поаккуратнее, а то нажалуюсь завтра на твоё поведение, благо, теперь есть кому.

Мальчишка усмехнулся и ничего не ответил.

***

Сотрудница опеки оказалась дородной женщиной лет сорока пяти. Одета она была в дешёвый деловой костюм, голову украшала причёска в стиле «дуля». На Яну она смотрела с откровенным подозрением, и чувствовалось, что придирается будет ко всему.

– Что вам показать? – очень вежливо осведомилась девушка, надеясь, что сотрудница не будет выяснять подробности местонахождения законной опекуниши.

– Где Эльмира Миронова? – тут же спросила женщина.

– В отъезде.

– И надолго?

– Думаю, что скоро вернётся, – очень безразлично отозвалась Яна. – А вот и наш Дмитрий.

Подросток, одетый в новые джинсы и белую рубашку, показался из коридора и приветливо кивнул.

– Чем он занимается по утрам?

– Уроками, – с гордостью просветил мальчишка, пока Яна растерянно хлопала глазами.

– А днём?

– Уроками, – уже менее уверенно ответил парень. – Люблю я учиться.

– Может, вам показать его комнату? – быстро вмешалась девушка. – Или вы ещё что-нибудь хотите посмотреть?

– Спортзал, – неожиданно выдала сотрудница.

– Спортзал?..

– Пойдёмте, – засуетился Дима, – это тут, внизу.

Он заковылял налево и, остановившись перед несколькими ступеньками, сказал:

– Спускайтесь без меня, а то мне тяжело.

Спортзал, о существовании которого Яна ранее не подозревала, представлял собой довольно большое полуподвальное помещение, уставленное различным порядком устаревшими тренажёрами. Приглядевшись, девушка поняла, что тренажёры немного странные, и тут же сообразила, что предназначены они исключительно для Димы. Выходит, почившие родители ребёнком занимались получше нерадивой тётки.

Женщина прошлась между тренажёрами, демонстративно проводя пальцем по сиденьям. В слое пыли образовалась узкая дорожка, и Яне неожиданно стало стыдно.

– Он занимается, – оправдываясь, сказала она. – Просто это трудно, но Дима старается...

– Как школьная успеваемость?

Яна едва не пожалала плечами, но с лестницы тут же донёсся довольный голос:

– Я – круглый отличник.

Осмотр дома длился около часа. Сотрудница опеки проникала даже в те помещения, о существовании которых девушка не догадывалась, и особенно пристальное внимание уделила кухне – накануне её, к счастью, дочиста отдраили. Комната Димы женщину тоже заинтересовала, но, видимо, по-настоящему негативного впечатления не произвела. Наконец она удовле-

творённо кивнула, заставила Яну что-то подписать и откланялась, напоследок сообщив, что у них всё в порядке. Девушка, приветливо улыбаясь, захлопнула за сотрудницей дверь и тут же стекла вниз по косяку.

– Господи, я не переживу это ещё раз.

– Следующий будет не раньше чем через полгода, так что расслабься. – Дима устало плюхнулся в кресло. – Хорошо, что она почти не спрашивала про тётю.

– Спасибо, что прикрыл меня пару раз, я не знала, что ей ответить. Почему ты не говорил, что круглый отличник?

– А тебя это волнует?

– Меня волнуют тренажёры.

Подросток скривился.

– Что толку на них заниматься, инвалидность всё равно никуда не денется. Только время тратить.

– Но ведь твои родители для чего-то их купили. Значит, надеялись...

– Зато Эльмира, слава богу, не надеется. Говорю тебе, это бесполезно.

– Спорт в любом случае нужен, так что могу тебя обрадовать: теперь ты занимаешься по полчаса в день. Я буду следить.

– С чего бы это? – презрительно фыркнул подросток.

– С того, что я ишу твою родственницу и кормлю тебя за свой счёт. Полчаса – это меньшее, чем ты мне обязан, – сурово сказала девушка и, не давая ему времени на ответ, удалилась к себе.

Минут через сорок появился Сашка. Был он немного хмур, но несмотря на это радостно улыбнулся, увидев Яну.

– Я даже не заметил, как ты ускользнула после вчерашнего.

– Решила, что не хочу тусоваться в компании живых мишеней.

– Вот, значит, как... – Он нагнулся и поцеловал её в щёку. – Как колено?

– Будет жить. Стрелявшего нашли?

– Разумеется, нет. Двое прохожих видели, как какой-то мужчина пробежал мимо них, но препятствовать, понятное дело, не стали. Менты прочёсывают город и всё такое...

– А ты совершенно спокойно разгуливаешь, как будто и не произошло ничего.

– А что мне остаётся? Запереться дома? Захотят – и там достанут. Или ты боишься, что он явится за мной сюда? – Говорил он вроде бы со смешком, но глаза были серьёзными.

– Дурак ты, Сашенька, – по-детски протянула Яна. – Лучше скажи мне, с чего кому-то желать твоей смерти.

– С того, что мой отец – не самый хороший мэр. Неблагодарные граждане уже охотились за мной, правда, это было лет десять назад, и их быстро поймали...

– И ты говоришь об этом с таким спокойствием, – ужаснулась Яна и тут же ехидно добавила: – Небось от психолога потом не вылезал...

– Это – для девчонок. Я не вылезал из Кембриджа.

Яна рассмеялась, а он, улыбнувшись, спросил:

– На похороны поедешь?

– Мишкины? Меня вроде не приглашали.

– Меня тоже, но кого это волнует. Собираемся завтра, часов в восемь утра. Поедем на моей машине.

– Ромка и Никита тоже будут? – Он кивнул. – Ладно, поеду.

– Засим разрешите откланяться, – шутливо произнёс Сашка. – С удовольствием провёл бы денёк в твоей компании, но у меня ещё дел по горло.

– Поймать мерзавца и пустить на корм акулам?

– Вроде того, – фыркнул Александр и скрылся за дверью. В ту же секунду в её комнате появился Дима.

– Свидание на похоронах – это что-то новенькое...

Яна бросила в него подушку и, рассердившись, приказала:

– Марш на тренажёры.

Первая половина дня прошла вполне мирно. Проведя в спортзале ровно тридцать минут, подросток изъявил желание продемонстрировать девушке фотографии дражайшей тётушки, а заодно – и прочей родни. Рассматривая пожелтевший альбом, Яна не могла не удивляться: со снимков смотрела вполне счастливая дружная семья, в жизни которой всё было нормально, но после рождения Димы выражения лиц резко поменялись. На фотографиях его почти не было, а там, где малыш всё-таки мелькал, его ножки обязательно скрывало какое-нибудь одеяло. Сообразив, что она это заметила, мальчик безрадостно буркнул:

– Да, некоторые дети приносят родителям море счастья.

– Что с ними случилось? – чтобы отвлечь парня от неприятных мыслей, спросила Яна.

– Мама спилась, а у папы сердце не выдержало.

– Всего лишь потому, что ты родился немного другим? – не поверила девушка.

– Их первый ребёнок погиб совсем маленьким. Мама начала пить, а через несколько лет появился я. Нетрудно догадаться, кого она винила в моём уродстве.

Девушка поперхнулась и уставилась на Диму. Ей казалось, что мальчик вполне справляется со своим положением и относится к нему с редким сарказмом, что, как известно, очень помогает, но теперь выясняется, что всё не так просто.

– Ты не урод, – очень медленно произнесла она. – Может, чересчур самостоятельный, наглый и невоспитанный, но уж точно не урод. Любому, кто так скажет, я сломаю нос.

Теперь настала его очередь удивляться. Подросток покосился на неё с откровенным изумлением, но поднять глаза так и не решился. Не в силах придумать, что на это можно ответить, он надолго замолчал, а потом как ни в чём не бывало снова начал показывать фотографии.

На обед они поджарили сырники и сварили морс, причём процессом руководил ребёнок, поскольку для себя девушка почти не готовила и рецепты знала весьма примерно.

Яна честно намеревалась заняться поисками Эльмиры, но совершенно не представляла, с чего начать. Казалось, все ниточки уже проверены и ведут в никуда. Она не знала, как сообщить об этом мальчишке, и в душе очень за него переживала. Дима, похоже, прекрасно всё понимал, но вопросов отчего-то не задавал и вёл себя как обычно.

После обеда зашёл Сергей. Удачным поводом стала забытая у него инвалидная коляска, которую следовало вернуть как можно скорее. Несмотря на прохладное приветствие, молодой человек выглядел очень жизнерадостным и неожиданно пригласил их на небольшую прогулку.

– Меня тоже? – не поверил Дима.

– Естественно. Я давно не был в гротах. Вы как?

– У тебя есть лодка? – скептически уточнила Яна, которой абсолютно не улыбалось тащиться с ним неизвестно куда. Ни о каких гротах она не слышала, а если и слышала, то не помнила.

– Есть, но, мне кажется, удобнее будет зайти с берега. Я знаю отличный проход.

Девушка вопросительно покосилась на Диму, который явно был не прочь выбраться из дома куда угодно, тем более в неизвестные гроты. Одна она ответила бы категорическим отказом, но теперь приходилось думать о ребёнке и его интересах.

– Ладно, идём, – безрадостно буркнула она, разом осчастливив обоих. – Это далеко?

– Придётся немного проехать на машине, – уклончиво ответил Сергей. – Собирайтесь.

Яна взяла с собой светлый кардиган и заставила Диму прихватить лёгкую куртку – погода была тёплой, но периодически с озера дул холодный пронизывающий ветер.

Сказав, что проехать придётся немного, Сергей несколько шукавил, о чём девушка начала догадываться примерно через двадцать километров. Она непременно возмутилась бы, но дорога вдоль берега была настолько живописной, что у неё порой перехватывало дыхание. Справа тянулись бесконечные холмы, слева проносились коричневые утёсы и мерцало серебром холодное озеро. Чуть дальше простирались горные хребты, наиболее высокие из которых были покрыты белыми снегами – туда-то в своё время и совершали восхождения отважные любители походов, правда, останавливались они у самого подножья.

– Давно ты здесь живёшь? – спросила Яна, чтобы нарушить тишину.

– С детства, – пожал плечами молодой человек. – Несколько раз уезжал ненадолго, но всегда возвращался.

– А почему я тебя не знала?

– Я приехал лет в одиннадцать, тебя, видимо, уже не было.

– Но с моими друзьями ты тоже не общался, как я понимаю?

– Они всегда держались особняком, – ухмыльнулся молодой человек. – Если честно, мне тогда казалось, что их связывает какая-то ужасная тайна.

– Например? – заинтересовался Дима.

– Заговор по уничтожению землян, – улыбнулся Сергей. – Вы даже не представляете, какие у меня были версии.

– И лучше нам этого не знать, – пресекла дурацкий разговор Яна. – Долго ещё до твоих гротов?

– Почти приехали. – Он свернул к едва заметной двухколейке и вскоре остановился на самом краю высокого обрыва. – Дальше только пешком.

– Спасибо, что подвёз, – скривился подросток.

– Видимо, придётся ещё и подбросить. – Сергей открыл заднюю дверцу, вытащил слегка сопротивлявшегося парня и усадил себе на закорки. – Тебе стоит перестать его кормить.

– Это ещё кто кого кормит, – обиженно буркнул Дима, в целом крайне довольный ситуацией.

Спуск занял немало времени: молодой человек боялся оступиться и потому двигался очень медленно, а Яна шла за ним, попутно созерцая открывавшиеся виды. Наконец они оказались внизу – в крошечном проходе между скалистых утёсов. Запах здесь стоял просто невероятный – песка, тёплого ила и какого-то цветущего деревца, умудрившегося вырасти в столь неблагоприятных условиях. Над головами нависал неровный потолок, плеск воды, эхом отражаясь от стен, разносился подобно лёгкой ненавязчивой музыке, а солнечные блики скользили вокруг, создавая ощущение бесконечного света.

– Как ты нашёл это место? – зачарованно озираясь, спросила девушка. – Здесь потрясающе!

– Долгие годы скитаний, – улыбнулся Сергей, с облегчением ссаживая с себя ребёнка. – Вам правда нравится? Я немного сомневался.

– Не парься, до тебя её приглашали на кладбище, так что лично я голосую за твой вариант.

– На кладбище?

– Завтра похороны Мишки, – поморщившись, ответила Яна. – И для некоторых напоминаю, что это – не свидание.

– Да конечно. – Дима явно потерял интерес к беседе и, сильно прихрамывая, двинулся к воде. – Смотрите, тут можно пройти.

Один грот переходил в другой, и было видно, что дальше они превращаются в коридор с небольшими арками. Света там было намного меньше, оттого место казалось очень таинственным и романтичным.

– Скольких девиц ты сюда водил?

– Ты первая.

– А инвалидов сколько? – не удержался парень.

– Это моё секретное место, я приезжаю сюда порисовать, ну или о жизни подумать.

– Дальше ходил? – заинтересовалась Яна.

– Ходил, но там нет ничего особенного, – быстро ответил он, понимая, что Диму затащить туда не сможет.

– Идите, – буркнул подросток, – я здесь подожду.

– Раз Сергей говорит, что там нет ничего интересного, значит, так оно и есть, – менторским тоном заявила Яна. – Лучше здесь осмотримся.

Дима покосился на неё с каким-то странным выражением, но ничего не сказал и принялся разглядывать дно через прозрачную воду. Сергей тем временем улучил момент и, бережно взяв девушку за руку, подтолкнул её к задней стене.

– Я, кажется, повода не давала...

– Ты же любишь малахит, вот и смотри.

– На что? – не поняла Яна.

Сергей подтолкнул её ещё и ближе и ткнул пальцем в небольшое зелёное зёрнышко на стене. Девушка провела по нему рукой и обнаружила рядом ещё несколько таких же.

– Залежи малахита?

– Залежами я бы это не назвал, но да, кое-какие признаки имеются.

– И много его здесь?

– Попадается иногда, – пожал плечами Сергей. – Но на твою дверь вряд ли хватит. А теперь расскажи мне, пожалуйста, откуда такой интерес.

– Есть подозрение, что Эльмира собиралась разбогатеть на некоем минерале, – поделилась Яна, поскольку смысла скрывать это вроде бы не было. – Я подумала, что она что-то нашла.

– Золотоносную жилу?

– С поправкой на местные условия, – кивнула девушка. – Допустим, открытием заинтересовался кто-то ещё, и она скоропалительно пропала.

Молодой человек присвистнул и перешёл на шёпот.

– Классное у тебя воображение. А ты не думала, что мадам просто сбежала, не выдержав тягот? – Он незаметно кивнул в сторону Димы. – Это трудно, не каждый справится.

– Но раньше ведь как-то справлялась, – не согласилась девушка. – Да и просто так сбежать – это уж совсем подлость.

– Люди разные, – философски вздохнул Сергей. – Во всяком случае, я не думаю, что к её исчезновению имеет отношение моя дверь.

Яна шутливо пихнула его локтем и направилась к Диме.

– Что тут у тебя интересного?

– Кроме подслушивания ваших разговоров? – невинно хлопнул глазами мальчик. – Смотри, что я нашёл.

Он извлёк из воды крупный самородок малахита и протянул его Яне.

– Дарю.

– Спасибо! – искренне восхитилась девушка. – Очень красиво.

– И к глазам твоим подходит, – не преминул заметить Сергей. – Вот бы сделать тебе из этого какое-нибудь украшение.

– Ну уж нет, – отрезала Яна. – Мне больше нравится как сейчас – симпатичный неровный булыжник.

Дима и Сергей переглянулись и синхронно покачали головами.

Вечером снова заехал Саша. Звал на прогулку, но девушка, вымотавшаяся за то время, что они поднимали мальчика из грота, решила отказаться. Молодой человек явно удивился, однако не обиделся. Дима, тоже уставший за день, неожиданно отправился в тренажёрный зал, хотя сегодня там уже занимался. Яна решила, что пацан всё же верит в своё выздоровление

и теперь, когда его мир начал расширяться, станет идти к нему усерднее. К сожалению, точный диагноз парня ей был неизвестен, и девушка сомневалась, стоит ли давать ему напрасную надежду, но это явно было лучше, чем смиренное безразличие, которое плескалось в его глазах раньше. Подумав, что хуже от небольшой зарядки не будет, она приготовила ужин и с чувством выполненного долга отправилась спать.

Как и предполагалось, друзья заехали за ней утром – угрюмые, вялые и не имеющие ни малейшего желания посетить вышеозначенное мероприятие. Понаблюдав за ними, девушка подумала, что в большей степени ими руководит чувство долга, а не намерение попроситься с почившим, чему сильно удивилась.

Всю дорогу компания хранила хмурое молчание, только Саша то и дело бросал на Яну многозначительные взгляды и пару раз пытался завести с ней беседу, но разговор не клеился. Приехав на кладбище, друзья вчетвером прошествовали между скорбных рядов, и девушка вдруг заметила, что на них обращают чересчур большое внимание. Собравшиеся у раскопанной могилы настороженно поворачивали головы к вновь прибывшим и замирали с неммым вопросом во взорах. Чувствовалось, что их здесь не ждали.

– Чего они пялятся? – одними губами произнесла Яна.

– Ты слишком красива, – съязвил Роман. – Нельзя на улице появляться.

– Не место для шуток, – серьёзно сказал Никита, который, несмотря на своеобразную профессию, на кладбище чувствовал себя не особенно комфортно. – А пялятся из-за наркоты, и так ясно.

Девушка резко замерла на месте.

– Какой ещё наркоты?

– Той, на которую Миха подсел, – нехотя ответил Александр. – Шесть лет уже.

– А чего вы мне раньше не сказали?

– Ну, так о мёртвых принято хорошее говорить. И потом, какая разница, он всё равно был нашим другом.

– Который в итоге втравил нас в нехилый скандал, – буркнул Никита, с неприязнью поглядывая на тех, кто смотрел на него. – Теперь народ подозревает, что мы все – чуть ли не наркомафия.

– Вовремя я вернулась, – скривилась девушка и, не удержавшись, скорчила рожу наиболее тарасившейся гражданке.

Молодые люди решили не приближаться и, встав поодаль, молча наблюдали за похоронами. Проходили они в целом спокойно, даже мать Михаила вела себя вполне сдержанно.

– Отмучилась, – сказал кто-то из собравшихся, намекая на пагубное пристрастие усопшего.

Яна, глядя, как тёмный гроб опускается в сырую глину, размышляла о том, насколько они все изменились за какие-то семнадцать лет. Оболтус Сашка стал настоящим мужчиной – ответственным, серьёзным и думающим о благе других; Никита и Ромка, несмотря на тотальную безработицу, умудрились остаться на плаву и открыть каждый своё дело; не по годам взрослый Миха, отличный скрипач и первый ученик в классе, которому пророчили большое будущее, вдруг скатился до обычного наркомана, а сама она, хоть и живёт вполне неплохо, до сих пор не может успокоиться и найти то, что было бы для неё действительно важным.

Сашка осторожно дотронулся до её руки, видимо, желая выразить поддержку, но вышло только хуже: на глазах у девушки показались слёзы, а народ, поглядывая на неё, начал шептаться. Заметив это, Никита аккуратно заслонила её своей спиной, как в детстве, оберегая от обидчиков, и посмотрел на людей так, что они тут же отвернулись. Яна благодарно всхлинула и неожиданно для себя разразилась слезами, даже не понимая, почему, собственно, плачет.

Когда похороны закончились, молодые люди, держась всё так же, особняком, двинулись к выходу с кладбища. В какой-то момент им пришлось смешаться с толпой, и Яну сильно толкнули, невзначай приложив о кованые ворота.

– Ты цела? – с беспокойством спросил Сашка.

– Выживу, – буркнула девушка, всё ещё стыдясь своих слёз. Она машинально потрогала пострадавшее бедро и поняла, что в кармане что-то есть. Сунув туда руку, Яна обнаружила смятый клочок клетчатой бумажки, на котором неровным почерком было выведено: «Не ищи».

– Тайное послание? – заинтересовался Александр.

– Любовная записка, – скривилась девушка, тут же отправляя её в мусорное ведро.

Она заозиралась, вглядываясь в лица людей, но ничего особенного там не увидела. Народ постепенно рассасывался, и вскоре остались только ближайшие родственники, которые поддерживали мать Михаила под руки и что-то ей говорили.

– Подойдём? – предложила Яна.

– Ты – как хочешь, а нам точно не стоит.

Девушка немного посомневалась, но, так и не придумав, что сказать, махнула на затею рукой.

Обратный путь пролегал по краю небольшого обрывистого ущелья, усеянного низким кустарником; с другой стороны было озеро. Яна отрешённо смотрела вниз, гадая, кто мог оставить недвусмысленное послание, как вдруг Сашка напряжённым голосом просветил друзей, что у него отказали руль и тормоза. Говорил он так спокойно, что девушка даже не сразу поняла, в чём дело. Взглянув на друга, она увидела, что его губы сжаты в плотную нить, а руки до посинения стискивают недвижимый руль.

Скорость была приличная, Яна как единственная девушка занимала место возле водителя и потому должна была превратиться в фарш, едва машина столкнётся с чем-нибудь твёрдым. Не успев по-настоящему испугаться, она с какой-то безразличной обречённостью увидела, что дорога заканчивается, а в следующую секунду джип пробил железный парапет и сорвался с обрыва.

***

Мощный удар о подушку безопасности привёл её в чувство. Перед глазами всё плыло, в машине было темно и почему-то холодно. Сзади раздавались отборные ругательства, Саша рядом валялся без сознания. Сообразив, что произошло, Яна начала его тормошить, трести за плечи и довольно быстро вернула к жизни.

Молодой человек, держась за разбитую голову, огляделся, оценил ситуацию и велел всем выметаться – одновременно и с силой оттолкнувшись от машины. Даже сейчас Яна не могла им не любоваться, настолько решительным и смелым он казался. Бросив на девушку сосредоточенный взгляд, Александр скомандовал покинуть джип, который уже затонул по самые окна, и, как она потом догадалась, оставил машину последним, убедившись, что друзья находятся вне опасности.

Яна с трудом распахнула свою дверцу, поток воды тут же ворвался внутрь, и автомобиль резко пошёл на дно. Она изо всех сил оттолкнулась от джипа и, борясь со встречным течением, поплыла наружу. Вода казалась просто ледяной, ноги сразу же стало сводить от холода, но девушка, отчаянно барахтаясь, всё же выбралась на поверхность. Через секунду в нескольких метрах от неё появилась голова Никиты, а вскоре – и Александра. Ромы нигде не было видно.

Молодые люди звали его, ныряли, даже доплыли до машины, которая погрузилась не так уж глубоко, но всё было тщетно. Наконец они направились к берегу и, упав на песок, надолго замолчали. Над головой сияло невероятное небо, размеренный плеск воды умиротворённо что-

то нашёптывал, а их друг теперь покоился где-то на дне. Подумав об этом, Яна вскочила и принялась осматриваться, словно надеясь разглядеть его поблизости.

– Не дури, – резко сказал Александр. – Давайте выбираться отсюда.

Подъём занял довольно приличное время, потом были вызовы скорой и МЧС, толпа зевак на берегу, представители местного телевидения, неизвестно как узнавшие о случившемся, поездка в больницу и, наконец, долгожданное спокойствие после укола.

Выпустили Яну через несколько часов – в новой одежде, которую пожертвовали сердобольные граждане, и с туго перевязанным локтем; она и сама не помнила, когда умудрилась пораниться.

Димка ждал у окна и активно делал вид, что оказался там совершенно случайно.

– Где носило? – очень равнодушно поинтересовался он, разглядывая полосатый пиджак с чужого плеча.

– На кладбище, – буркнула Яна. – Потом искупалась немного. А ты что полезного сделал?

– На тренажёрах занимался, – с гордостью ответил подросток. – Теперь уроки учу.

– Хоть пообедал?

– Да, но на ужин у нас ничего нет, тебе придётся сходить в магазин.

– Ладно, только переоденусь.

Девушка устало взобралась по лестнице, скинула с себя чужие вещи и рухнула на кровать. Спать она не собиралась, но начисто вырубилась, едва прикрыв глаза. Пробуждение вышло не самым приятным – пострадавший локоть мерзко ныл, в горле першило, а в спальне было очень холодно.

Сообразив, что забыла закрыть окно, Яна моментально поднялась, исправила свою оплошность и посмотрела на часы, которые показывали половину восьмого. Ребёнок небось от голода с ума сходит. Быстро нацепив на себя жёлтое, совсем летнее платье, девушка взяла кошелёк и сбежала вниз по лестнице.

Тут же выяснилось, что идти в магазин уже не надо. По дому расплывался чудесный аромат пасты с томатным соусом, а на столе красовались серебряные приборы – похоже, настоящие.

– Мы тебя ждали, – недовольно просветил мальчишка, который явно делал это без особой радости. – Надо же столько дрыхнуть.

– Кто это – мы? – с подозрением осведомилась Яна, понимая, что ответ уже знает.

– Видел тебя по ящику, – без предисловий объявил Сергей. – Ты очень телегенична. Теперь специально два дня буду новости смотреть.

– Я пришлю тебе фото, – скривилась девушка и обратилась к Диме. – На фига ты его впустил?

– Есть хотелось, – отбрил пацан. – Обо мне тут никто не заботится.

– Надо было сообщить об этом милой женщине из опеки.

– Из опеки? – удивился молодой человек. – Всё зашло настолько далеко? Поздравляю.

Он положил на Янину тарелку пасту, несколько тефтелей и проделал те же манипуляции перед Димой.

– А ты? – спросил мальчик.

– Я дома поел.

– Тогда будешь нам прислуживать, – всё ещё недовольно заявила девушка. – Должна же от тебя быть хоть какая-то польза.

Некоторую несправедливость упреков она, конечно, понимала, но в данный момент Сергей был последним, кого ей хотелось бы видеть. Яну не оставляла надежда, что вечером зайдёт Сашка, и тогда лишние гости окажутся совсем не к месту.

За ужином говорил один Дима, но тоже как-то без особого энтузиазма. Яна думала о том, что произошло, стараясь не заострять внимание на судьбе Ромы, а молодой человек косился

на неё, не то любуясь, не то прикидывая, как ей удалось уцелеть. В конце концов игры в переглядки Яне надоели, и она, ни слова не сказав, отправилась мыть посуду. Подросток, сообразив, что в данный момент очень мешает, придумал себе неотложное дело, и как ни старалась девушка его удержать, у неё ничего не вышло.

– Поговорим о твоём редкостном везении? – серьёзно произнёс Сергей. – Ты как?

– Фантастика, спасибо.

– А на самом деле? Твой друг погиб...

– Я заметила, напоминать необязательно.

– У тебя нет ощущения, что на вас открыта охота? – Молодой человек сел к ней поближе и даже немного наклонился.

– Сашка считает, что претензии у кого-то исключительно к нему, и я склонна с ним согласиться.

– А я бы не был так уверен, – буркнул он. – Стреляли, когда вы были все вместе, с машиной то же самое, а Михаила и вовсе взорвали одного, без всяких там мажоров.

– Сашка – не мажор.

– Зато идиот с манией величия. Охотятся за всей вашей компанией, это очевидно.

– У тебя какое-то странное отношение к теориям заговора. Книжки, что ли, другие читай...

– Ты отнекиваешься из вредности, потому что понимаешь, что я прав. – Он поднялся и раздражённо заходил по комнате. – Думай, что такого вы могли сделать.

– Лично я – ничего, – отрезала Яна. – Меня тут не было много лет, и приехала я с исключительно благой целью... – Тут она вспомнила про записку и резко замолчала.

– Что? – подался вперёд Сергей. Девушка посмотрела на него с сомнением, потом тяжело вздохнула и призналась:

– Кто-то не хочет, чтобы я нашла Эльмиру. Сегодня на кладбище мне подсунули записку, в которой ясно попросили уgomониться. Не понимаю, кому это надо.

– Может, самой Эльмире?

Яна пожала плечами и с горечью уставилась в пол. Вроде приехала в отпуск, не ожидая никакого подвоха, а тут они на каждом шагу. И главное, за что ни возьмёшься, везде тупик. Девушка почувствовала себя безмерно уставшей – настолько, что готова была немедленно вернуться домой и забыть обо всех опасных приключениях. Уловив её настроение, Сергей испугался, что она уедет, и успокаивающе сказал:

– Тебе надо отдохнуть. Поспи часов десять, и станет легче.

– Очень сомневаюсь, – буркнула Яна, хотя сама склонялась к тому же варианту.

– Неужели тебе не хочется разобраться в том, что происходит? – голосом змея-искусителя полюбопытствовал Сергей. Девушка мрачновато на него покосилась и ничего не сказала. – Значит, хочется. Надо, так разберёмся, только вместе.

– С чего ты взял, что мне нужна компания?

– С того, что с твоего последнего приезда сюда кое-что изменилось, и мне об этом известно лучше, чем кому бы то ни было.

– Потому что ты маешься от безделья и во всё суёшь свой нос?

– Да, именно поэтому, – с достоинством кивнул молодой человек, и Яна против воли улыбнулась.

– Первым погиб Миха, значит, и начинать надо с него. Я только сегодня узнала, что он был наркоманом... Вот уж никогда не подумала бы... В общем, мне кажется, нужно выяснить, что у него за окружение.

– Прежде чем мы приступим, я хочу убедиться, что ты знаешь, какая слава идёт о твоих друзьях, – серьёзно сказал Сергей. – Ты ничего о них не слышала?

– Что они связаны с наркомафией? – безразлично уточнила девушка. – Это чушь, они бы никогда не стали.

– Довольно уверенно для той, которая не виделась с друзьями целых семнадцать лет.

– Просто я считаю, что всё в нашей жизни идёт из детства. Если бы ты знал их тогда, тоже не сомневался бы.

– Как скажешь. В любом случае тебе стоит быть готовой к неприятным открытиям, и я имею в виду не только твою компанию. Справишься?

– А сам как думаешь? – недобро нахмурилась девушка, и разговор был завершён.

Спала Яна плохо. Ей всё время казалось, что кровать заливают ледяной водой, а волны, то и дело бьющиеся о край, становятся всё выше и сильнее. Когда качка прекращалась, перед мысленным взором возникал Ромка – вихрастый мальчишка со стареньким велосипедом и любимой синей бейсболкой. Он призывно махал ей рукой, приглашая вместе покататься, и девушка просыпалась вся в слезах.

Один раз к ней в комнату заглянул Дима, с тревогой осведомился, какого чёрта она вопит в полный голос, и попросил страдать потише. Яна поняла, что он за неё переживает и не знает, как правильно это выразить, но в тот момент поведение ребёнка вызывало не благодарность, а некоторое раздражение – неужели нельзя оставить её в покое и позволить как следует выспаться.

Утром Яна, решив, что наряжаться ей не для кого, надела вчерашнее платье, умылась и, приготовив не проснувшегося ещё Диме завтрак, вышла из дома. На улице было свежо, но солнечно. Девушка подставила лицо тёплым лучам и впервые за последние сутки почувствовала себя почти расслабившейся.

– Тебе идёт жёлтый, – оценил Сергей, появившись из-за угла. – Хотя сложно представить, что тебе не шло бы.

– Напоминаю, что наше сотрудничество носит сугубо деловой характер. Ты что-нибудь придумал?

– Выяснил, где тусуются местные наркоманы, но не знаю, насколько нам это поможет.

– Всё равно давай сходим. Может, встретим его друзей...

Наркопритон располагался возле развалин часовни, на которых Яна уже успела побывать. Старый обшарпанный дом словно специально предназначался для сборищ всяких сомнительных личностей и занимательных богонеудобных дел. Молодые люди, невольно озираясь, беспрепятственно прошли внутрь.

Чистотой единственная комната первого этажа не отличалась: повсюду валялись старые газеты, бутылки, пахло какой-то химией и давно не мытыми телами. За столом – перевёрнутой картонной коробкой – устроились двое: девушка-подросток с розовыми прядями на голове и непонятного пола существо с дредами до колен. Одеты они были кое-как, запах источали соответствующий.

– Здравьете, – растерянно сказал Сергей, не представляя, что делать дальше.

– Вы не знали Мишу Артёмов? – подала голос Яна, уже понимая, что пришли они сюда напрасно: если аборигены и помнят что-то толковое, то это «что-то» – явно из области химии. – Он недавно погиб, сгорел в своей машине.

Существо кивнуло и, видимо, не заинтересовавшись беседой, отвернулось к подруге. Девушка оказалась более разговорчивой. Она исторгла несколько нечленораздельных звуков, посмотрела на вновь пришедших мутным взором и вдруг улыбнулась. Улыбка у неё была страшная – кривая, желтозубая и немного агрессивная.

Яна невольно попятилась, Сергей, собравшись с силами, приблизился к обитателям милого жилища и громко спросил:

– Товар где покупаете?

– У Тони, – с неожиданной трезвостью откликнулась девушка.

– Телефон, – потребовал молодой человек.

Розововолосая молча протянула свою старенькую трубку и устало прикрыла глаза. Сергей быстро нашёл нужный номер, переписал его и, вернув имущество девице, покинул дом; Яна шла следом.

– Зачем тебе наркодилер? – уже на улице спросила она. – Поразвлечься решил?

– Затем, что в этой компании он – единственный, кто соображает. – Молодой человек, явно под впечатлением от увиденного, протянул ей руку и, ухватив прохладную ладонь, бережно её сжал. – Не дай бог мои дети когда-нибудь до такого дойдут.

– А я про Димку подумала, – неожиданно призналась Яна. – Каково ему всё понимать? Он ведь чувствует, переживает, а людей близких рядом нет. Что, если однажды решит попробовать, чтобы забыться? С этого ведь не слезешь.

– Есть у него близкие люди, – решительно сказал Сергей. – Двое как минимум. Если ещё загулявшую тётушку подтянем, вообще целая семья получится.

Яна усмехнулась.

– Давай звони этому наркобарону, посмотрим, что за птица.

Сергей послушно набрал номер.

– Тони? Нам нужно встретиться. Есть большой заказ, ты будешь доволен... Давай через полчаса на углу Яблоневой и Профсоюзной. – Получив согласие, он отсоединился, а Яна поражённо заметила:

– Как будто всю жизнь с мелкими дилерами общался. Я сейчас тебя прям зауважала.

– Это лишь скромная часть моих талантов, – довольно сказал Сергей. – Идём, а то опоздаем.

***

Тони оказался полным мужчиной небольшого роста и с узкой прямой бородкой. Говорил он с лёгким южным акцентом, который старательно маскировал покашливанием, а смотрел всё время куда-то вбок. Наркодилера Яна в нём ни за что не заподозрила бы, впрочем, так, видимо, и было задумано.

– Это вы звонили насчёт заказа?

– Мы. Вы знакомы с Михаилом Артёмовым?

– А что?

– Что он заказывал? Я возьму то же.

– При всём уважении, вы можете себе позволить кое-что другое. Гораздо лучше.

Сергей понял, что его узнали, и никакой радости от этого не испытал. Решив перейти к делу, он добавил в голос стали.

– Михаил крепко сидел или пробовал время от времени?

– Что-то мне подсказывает, что вы пришли не за заказом, – помрачнел Тони. – Думаю, нам придётся на этом расстаться.

– А я думаю, что нам лучше договориться. У нас есть свидетели, которые подтвердят, что вы доставляете им запрещённые препараты. Понимаю, что кое-кто из местных полицейских давно прикормлен, но девушка может похвастаться связями в Москве.

Яна подбоченилась и напустила важности во взор. Тони окинул её сомнительным взглядом, постоял в раздумьях и тихо спросил:

– Что вы хотите знать?

– Михаил был законченным наркоманом?

– Сидел давно, но настоящим нарком ещё не был. В последнее время даже бросить пытался.

– А ты ему не позволил?

– Там и стараться не пришлось – говорю же, постоянный клиент. Заказывал в основном что полегче, поэтому на внешнем виде почти не сказывалось. Вёл он себя абсолютно нормально.

– Проблемы были?

– А у кого их нет? – философски вздохнул Тони. – Часто ему в долг отпускал, денег не было.

– А кроме этого?

– С бабой своей ругался постоянно. Что-то они там затеяли... В общем, авантюра какая-то. Я так понял, это она придумала, а его старалась использовать по полной. Честно говоря, мне кажется, из-за неё его и того... – Он артистично провёл большим пальцем по шее.

– Что за баба?

– Не в курсе. Вроде она связалась с кем-то серьёзным, перешла ему дорогу и искала способы срочно разбогатеть, чтобы откупиться. Я бы на её месте на дно залёг.

Яна выразительно посмотрела на Сергея и спросила:

– Чем Михаил вообще занимался?

– Подшабашивал то тут, то там. Дружки его в люди выбились, хоть и в местных масштабах, а ему всё не везло. Парень-то, в общем, толковый, с мозгами, оттого и мучился...

– А про дружков что можешь сказать? – полюбопытствовал Сергей, хотя девушке это было очень неприятно.

– А что сказать? Я с ними не общаюсь. Один – баловень судьбы, сынок нашего мэра, другие – калибром поменьше, но тоже не из последних... Да что вы спрашиваете, сами лучше знаете.

Помучив дилера ещё немного, молодые люди его отпустили и устроились в недорогом открытом кафе.

– Похоже, Миха встречался с Эльмирой.

– Похоже, Эльмира чем-то нагадила твоему товарищу с высокопоставленным папашей.

– Почему сразу ему? – насупилась Яна.

– Потому что мне она ничего не сделала, а нас, серьёзных людей, в городе двое.

– Во-первых, ещё имеется всё тот же папаша, во-вторых, ты не думаешь, что она могла связаться с кем-то из криминального мира?

– Я не думаю, что у нас тут есть криминальный мир, – улыбнулся Сергей. – Так, мелочь всякая вроде Тони. Такие не взрывают в собственной машине.

– Но всё сходится, – горячилась девушка, – смотри: Эльмира связалась не с тем человеком, срочно потребовались большие деньги, и она дошла до самых фантастических идей типа поисков таинственного минерала, а когда запахло жареным, решила исчезнуть. Миха то ли не успел, то ли не захотел, вот и пострадал.

– Красиво излагаешь, – задумчиво буркнул Сергей. – Но я правда не представляю, кто это может быть. За исключением твоего приятеля, конечно.

Яна поморщилась.

– Да что он тебе покоя не даёт?

– Просто предполагаю, что у продажного мэра сын не может быть праведником.

– Почему сразу продажного? Он не слишком удачлив, но...

– А, да брось, все это знают. Сама подумай: на какие шиши твой Александр по границам мотается и на шикарной тачке разъезжает? Даже если просто воровать налоги у нищего населения, на всё это не накопишь.

Девушка насупилась и начала прикидывать стоимость Сашкиных игрушек. Выходило, что они тянут на приличное состояние, которого, учитывая размеры населённого пункта, у здешнего градоначальника и правда быть не должно.

– Подсчитала? – довольно спросил Сергей.

– Ну а кому он, по-твоему, продаётся? – из вредности прицепилась Яна. – Выходит, криминальный мир всё же имеется?

– Он, может, и имеется, но охватывает регион в целом. Что-то мне подсказывает, что это – не уровень Эльмиры. Хочешь ещё кофе?

– Не надо, лучше попроси счёт. Кому она тогда перешла дорогу? Сашку не рассматриваем.

– Не знаю, – честно ответил молодой человек. – Но то, что она залегла на дно, очень похоже на правду. Скорее всего, и записка была от неё. Эльмира боится, что её найдут, вот и просит тебя приостановить активную деятельность.

– Обойдётся. Она, значит, вляпалась, а страдать ребёнок должен? Ну уж нет, из-под земли достану.

– Не хотел бы я быть твоим врагом, – улыбнулся Сергей. – Что теперь думаешь делать?

– Давай сходим к матери Михаила. Не знаю, что это даст, но надо же с чего-то начинать. Молодой человек согласно кивнул.

Елена Валентиновна жила в небольшом жёлтом домике на самом берегу. Издали он производил очень приятное впечатление, однако при приближении становилось ясно, что краска давно требует обновления, оконные рамы потрескались, а старенькое крылечко скосилось набок. Яна помнила дом Михаила совсем другим – жизнерадостным, гостеприимным и очень тёплым. С сожалением обозрев остатки былой красоты, девушка первой прошла к крыльцу и нажала на дверной звонок.

Открыли довольно быстро. Елена Валентиновна, сильно щурясь, пыталась разглядеть посетителей. Сразу становилось понятно, что со зрением у неё и правда беда.

– Добрый день, – поздоровалась девушка и неуверенно добавила: – Это я, Яна. Помните меня?

Женщина прикрыла слезящиеся глаза ладонью, словно о чём-то задумавшись, потом убрала руку и медленно протянула:

– Ты выросла. Такой красавицей стала.

Девушка подумала, что её внешность Елена Валентиновна вряд ли может оценить, но всё равно благодарно улыбнулась.

– Я была на похоронах, но не смогла к вам подойти. Со мной Сергей, мой друг.

– Проходите, – довольно безразлично сказала женщина. – Мишенька всегда очень тепло о тебе отзывался.

Молодые люди оказались в маленькой круглой гостиной, оклеенной светло-розовыми обоями и множеством фотографий. Яна с некоторым трудом узнала мужа Елены Валентиновны, а на более поздних – подросткового Михаила.

– Мы пришли поговорить о вашем сыне.

– Хорошо, – кивнула женщина. Причины её вроде бы не интересовали.

– Скажите, у него была девушка?

– Была. Только он нас не знакомил.

– Но имя вам известно? – подался вперёд Сергей.

– Нет, – коротко ответила она.

– А чем он занимался?

– Работу искал, как и все. После смерти Гоши Мишенька совсем от рук отбился, потом вроде по чуть-чуть в себя стал приходить, но жизнь так и не наладилась.

– Что за Гоша? – не понял молодой человек.

– Отец его.

Яна одними глазами показала на фотографии семнадцатилетней давности. Сергей принялся их разглядывать, а девушка продолжила:

– Мы могли бы посмотреть его комнату?

– Первая дверь направо, – равнодушно сказала женщина и, спохватившись, добавила: – Только не трогайте там ничего.

Яна первой вошла в полутёмное помещение с затхлым воздухом и слоем пыли на полу. Миша погиб всего несколько дней назад, а впечатление было такое, будто он не был дома как минимум месяц. Компьютера, на который девушка очень рассчитывала, в комнате не оказалось, зато были стопки журналов. Они лежали везде: на полу, столе, книжных полках и даже в платяном шкафу. Сергей удивлённо присвистнул и наугад открыл один журнал.

– Они библиотечные. Куда он столько набрал?

– Ты на тематику посмотри, – сказала Яна, разглядывая яркие обложки.

Журналы были посвящены полезным ископаемым, краеведению и геологии. Были там и совсем старые, советские, и современные красочные издания, похоже, коллекционные.

– По крайней мере, теперь ясно, что мы на верном пути. – Сергей наскоро обшарил комнату, ничего интересного больше не нашёл и решил закругляться. – От чего умер его отец?

– В тюрьме повесился, – нехотя ответила девушка. – Ему дали много, первое время как-то держался, а потом не смог. Идём отсюда.

Молодые люди покинули комнату и, попрощавшись, направились к выходу. Елена Валентиновна решила их проводить. Возле двери она протянула трясущуюся руку, нащупала плечо Яны и крепко его стиснула.

– Ты ведь знаешь, в какой день Мишенька погиб? Это неспроста. Всё неспроста. – Она говорила что-то ещё, но звука почти не было слышно; кое-как вывернувшись из железной хватки, девушка поблагодарила за тёплый приём и поскорее выскочила на улицу.

– Что это было?

– Она не в себе.

– Яна, – он схватил её за то же плечо и резко развернул к себе, – я прекрасно вижу, когда люди что-то не договаривают.

– А может быть, они не договаривают то, что тебя не касается?

– Возможно, – не стал спорить он. – Но если ты хочешь, чтобы я и дальше помогал, придётся поделиться.

Девушка задумалась. С одной стороны, его помощь была не такой уж ощутимой, скорее, не помощь даже, а небольшая моральная поддержка. С другой... Сергей и сам без проблем всё узнает, если захочет. Лучше уж – от неё.

– Отец Миши иногда брал нас в горные походы. Ну, не походы, а так – вылазки с палатками на пару дней. Мы, естественно, были без ума от такого развлечения.

– Все впятером?

– Другие дети тоже ходили, но реже. Всё-таки возраст ещё был такой, что мало кого отпускали. Однажды с нами пошла новенькая девочка Лиза. Ночью что-то случилось, и она погибла. Отца Миши надолго посадили, потом он повесился. Всё, конец истории.

– И погибла она ровно в тот день, в который машину Михаила взорвали, я правильно понимаю?

– Да.

– Так что с ней всё-таки случилось?

– Куда-то отправилась одна, произошёл обвал, и, судя по всему, прямо ей на голову. Дядя Гоша предупреждал нас, куда можно ходить, а куда нельзя, объяснял, что передвигаться надо только в касках... Мне до сих пор кажется несправедливым, что его посадили... Через пару месяцев родители придумали убедительный предлог, чтобы меня отсюда увезти, и больше я не возвращалась.

– Боялись за твою психику?

– Наверное, – пожала плечами девушка. – Их страхи в тот момент меня мало заботили.

– А тебе не приходило в голову, что кто-то решил отомстить за Лизу? – вкрадчиво осведомился Сергей. – Слишком уж большое совпадение, не бывает такого.

– Почему сейчас? Семнадцать лет прошло. И потом, кому мстить? Дядя Гоша давно мёртв, а Миха не виноват.

– Не знаю, – задумчиво протянул молодой человек, – всё-таки подозрительно это.

– Может, и подозрительно, но похоже на совпадение. Меня гораздо больше интересуют журналы, добытые им в невероятных количествах. Что за минерал они искали?

– Уж явно не малахит.

– Почему это?

– Потому что он здесь в избытке – искать особо не надо, а они прямо научную базу подготовили. Нет, тут что-то другое. И я бы всё же занялся погибшей девчонкой. Не даёт она мне покоя.

– А чего ею заниматься, – отмахнулась Яна. – Насколько я помню, родня уехала отсюда сразу же после случившегося, что и неудивительно. Мстить просто некому.

– Ты же вернулась, почему они не могли?

– Тогда надо проверять всех недавно приехавших. Интересно, сколько их наберётся?

– Думаю, что мало. Ладно, давай я займусь этим, поднапрягу кое-кого, а ты пока отдохай, вечером зайду.

– А если я не хочу отдыхать? – возмутилась Яна.

– Ты вчера пережила страшное потрясение, после которого обязана была до сих пор валяться в больнице, – словно глупому ребёнку принялся объяснять Сергей. – Имей совесть и прекращай разгуливать по городу как ни в чём не бывало – людей пугаешь.

– То есть ты за них волнуешься, а не за меня?

– Димке привет. – Молодой человек явно ушёл от ответа и направился в сторону собственного дома.

Яна какое-то время собиралась его преследовать, потом решила, что без неё он добудет нужную информацию быстрее, и вернулась к себе. Весь день она размышляла о превратностях судьбы, начисто разрушивших Мишину жизнь, а вечером, когда она уже начала посматривать за окно в ожидании Сергея, внезапно зашёл Сашка. Зашёл не один, а с огромным букетом гербер, которые Яна с детства обожала. То, что он об этом помнит, тронуло до глубины души, и она даже простила ему двух шкафообразных телохранителей, с серьёзным видом маячивших в дверном проёме.

– Папа постарался? – полюбопытствовала девушка, указывая на бойцов.

– Изначально их было восемь, – безрадостно буркнул молодой человек. – Как будто их присутствие уберёжет меня от пули из-за угла... Понимаю, что вопрос уже набил оскомину, но всё же должен узнать: на похороны поедешь?

– Естественно. Они завтра?

– Мы с Ником утром за тобой заедем. И нет, не на моей машине.

Яна печально усмехнулась.

– Её хоть достали?

– Нет, и, честно говоря, особого желания её видеть не испытываю. Рада, что вернулась?

– В восторге, – язвительно кивнула Яна. – А в честь чего цветы?

– В честь нашего чудесного спасения.

– Никитосу тоже подарил? – не удержался Дима, который всё это время стоял за углом.

Александр вздрогнул от неожиданности, повернулся к подростку и невесело усмехнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.